

Р. С. АВИЛОВ

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ В ПРИАМУРСКОМ ВОЕННОМ
ОКРУГЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1910 – ЛЕТО 1914 г.)

При общей слабой изученности истории реорганизации русской армии накануне Первой мировой войны, т. е. в период 1910–1914 гг.¹, исследование этой проблемы в Приамурском военном округе представляет заметные сложности. К настоящему времени исследователи касались лишь некоторых связанных с этим частных вопросов, не пытаясь провести глубокий анализ процессов, происходивших в войсках округа в целом². В то же

¹ См., напр.: Айрапетов О. Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию. 1907–1917. М., 2003. — 256 с.; Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в начале XX века. М.: Наука, 1986. — 238 с.; Зайончковский А. М. Подготовка России к империалистической войне. М.: Воениздат, 1926. — 425 с.; Кереновский А. А. История русской армии. Т. 3. (1881–1915 гг.). М.: Голос, 1994. — 352 с.; Марков О. Д. Русская армия 1914–1917 гг. СПб.: Галлея Принт, 2001. — 160 с.; Шацило К. Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М.: РОССПЭН, 2000. — 399 с. и др.

² Авиллов Р. С., Аюшин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть II. Уроки Порт-Артура. 1906–1917 гг. Владивосток: Дальнаука, 2014. — 408 с.; Авиллов Р. С. Войска Приамурского военного округа накануне Первой мировой войны: структура и дислокация // Приамурское генерал-губернаторство в годы Первой мировой войны: штрихи времени, голоса современников. Документы и материалы. Владивосток: РГИА ДВ, 2014. С. 35–54; Краснознаменный Дальневосточный. Военно-исторический очерк о Дальневосточном военном округе. 4-е изд. испр. и доп. Хабаровск: Хехцыр, 2003. — 400 с.; Петренко В. М. Станов-

время их всестороннее изучение имеет принципиальное значение³ и представляет далеко не только академический интерес по ряду причин:

1. Позволяет проследить, как на местном уровне, в Приамурском военном округе со всеми его особенностями и региональной спецификой, происходила реализация общероссийской военной реформы. Каким образом типовые решения адаптировали к своеобразным условиям региона, насколько эта адаптация была удачна, рациональна и какие последствия имела.

2. Поскольку с началом Первой мировой войны войска округа были мобилизованы и почти в полном составе отправлены на фронт, введение в научный оборот данных об их структуре, составе и численности настоятельно необходимы для удобства изучения как процесса их переброски на театр военных действий, так и последующего боевого применения.

3. При продолжении военных реформ в современной России, анализ исторического опыта начала XX в. имеет огромное значение, поскольку учет его позволит избежать уже неоднократно совершенных в прошлом ошибок. Более того, как отмечают военные специалисты, актуальность исследования такого рода всегда «определяется потребностью обращения к историческому опыту проведения военных реформ на территории России в условиях современных поисков адекватных военно-политических и экономических ответов на реально существующие военно-политические угрозы, в том числе на Дальнем Востоке», а практическая значимость — «состоит в возможности использования его результатов и полученных выводов при выработке оптимальных решений военной защиты территории России в современных геополитических условиях»⁴.

ление и развитие системы территориальных органов военного управления на Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX в.: дис... к. и. н. Хабаровск, 2009. — 216 с.; Рудаков И. С. Становление Приамурского военного округа и его роль в укреплении обороноспособности Дальнего Востока России (1884–1917 гг.): дис... к. и. н. Хабаровск, 2010. — 200 с.

³ Вопросы оборонительного строительства, боевой подготовки войск и кадровой политики в Приамурском военном округе в данной статье рассматриваться не будут.

⁴ Касьянов А. М., д. и. н., генерал-майор, начальник Московского суворовского военного училища Министерства обороны. Отзыв на автореферат кандидатской диссертации Авилова Романа Сергеевича «Развитие военно-сухопутных сил России на Дальнем Востоке (1865–1895 гг.)» 16 сентября 2013 г. С. 1–2.

Десять лет между двумя войнами начала XX в. — Русско-японской 1904–1905 гг. и Первой мировой 1914–1918 гг. — стали эпохой для русской императорской армии, которую не только удалось вывести из революционного порыва, но и, выражаясь словами А. А. Керсновского, превратить из «дезорганизованного вооруженного бессилия» в «организованную вооруженную силу»⁵. Русско-японская война 1904–1905 гг. и Первая русская революция 1905–1907 гг. привели к тому, что, «в конечном результате, войсковые части пришли в полное расстройство, которое довершилось под разлагающим влиянием многочисленных командировок войск, для подавления беспорядков в период времени, непосредственно следовавший за войной. Внутренняя спайка войсковых частей ослабла, и в ряды войск... стала заметно проникать революционная пропаганда»⁶.

Генерал Ю. Н. Данилов вспоминал впоследствии: «По своей долголетней службе в Главном Управлении Генерального Штаба до конца 1906-го года, в должности Начальника Оперативного Отделения, а с конца 1908-го года в должности сначала 1-го Обер-Квартирмейстера, а затем Генерал-Квартирмейстера Генерального Штаба, я был хорошо знаком с состоянием всей русской армии в этот период времени, как равно и с ходом работ по ее воссозданию. В течение двух промежуточных лет с 1906-го по 1908-й гг., я, по должности Командира пехотного полка, успел близко прикоснуться и на практике к войсковому быту и армейским нуждам того времени. И я не могу охарактеризовать иначе период времени с 1905-го по 1910-й год включительно, а может быть даже и более продолжительный, как назвав его периодом нашей полной военной беспомощности»⁷.

Характеризуя ситуацию в русской армии на 1908 г., военный министр Российской империи в 1905–1909 гг. А. Ф. Редигер отмечал в своих воспоминаниях: «Служба войск все еще не вошла в норму, многие войсковые части еще были в командировке, оторванные от своих постоянных квартир и запасов. Наряды войск все еще были громадны, так как они должны были охранять казначейства, тюрьмы, железные дороги, а в некоторых местах и почтовые учреждения, винные склады и тому подобное. В 1908 году удалось освободить войска от охраны железных дорог

⁵ Керсновский А. А. Указ соч. Т. 3. С. 134.

⁶ Данилов Ю. Н. Россия в Мировой войне. 1914–1915 гг. Берлин: Слово, 1924. С. 31–32.

⁷ Данилов Ю. Н. Указ. соч. С. 32.

и несколько сократить караульные наряды. Вызовы войск для подавления беспорядков продолжались, и в 1908 году им в ста случаях приходилось прибегать к оружию. Льготных казачьих полков к началу года на службе было еще двадцать три; к концу года оставалось уже одиннадцать (девять кубанских и два терских), да и те содержались в слабом составе. В общем, в стране уже наступило успокоение, войска вновь стали успешнее заниматься прямым своим делом. Но я уже говорил о том, что обучение у нас всегда было слабо из-за массы всяких нарядов; за годы же революции и беспорядков оно совершенно расстроилось, так что армия и в этом отношении была не готова к походу»⁸. Все это в полной мере относилось и к войскам Приамурского военного округа, с той лишь разницей, что они в сравнительно большей степени пострадали в ходе войны и гораздо сильнее ощущали недостаток казарменных помещений.

Понимание степени критичности сложившегося на Дальнем Востоке, да и в империи в целом, положения было практически всеобщее. Даже в самых высоких военных сферах. На закрытых заседаниях Совета Государственной обороны не только крупнейшие военные эксперты страны, но и представители императорской фамилии открыто признавали: «Минувшая война окончилась для нас потерей нашего значения на Дальнем Востоке, как первоклассной державы и уступкой сравнительно ничтожной части Сахалина. Неудача будущей войны грозит нам потерей Приморской Области, Сахалина, Камчатки и, главное, Владивостока — этой единственной базы для нашего будущего флота»⁹. Более того, в весьма секретном Докладе Председателя особого совещания Совета Государственной обороны об организации обороны низовьев реки Амура от 22 декабря 1906 г.¹⁰ вероятное будущее империи было обозначено вполне четко: «Прошлая неудача вызвала необычайные внутренние волнения в России, чрезвычайно ее ослабившие, вызвала также на наших окраинах в Европе и Ближней Азии резкое проявление крайних автономных тенденций; вторичная неудача грозит целостности Российской империи и низведет ее на положение второстепенного государ-

⁸ Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2-х томах / М.: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 1999. Т. 2. С. 236.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 601. Оп. 1. Д. 457. Л. 2.

¹⁰ Все даты даны по юлианскому календарю, т. е. по старому стилю. В отдельных случаях в скобках также указана дата по григорианскому календарю, т. е. по новому стилю.

ства»¹¹. По иронии судьбы этот документ, подписанный членом Совета Государственной обороны и будущим морским министром генерал-адъютантом Иваном Михайловичем Диковым был подан на имя «Его Императорского Высочества Августейшего председателя Совета Государственной Обороны» — Великого Князя Николая Николаевича-мл., ставшего впоследствии первым Верховным Главнокомандующим русской армии в последней войне Императорской России — Первой мировой.

Эти слова оказались пророческими! Однако нельзя сказать, что их авторы сделали все от них зависящее, дабы предотвратить столь печальный конец империи. Любопытно, что когда исследователи пишут о Совете Государственной обороны, они обычно цитируют историка-эмигранта А. А. Керсновского, писавшего, что этот «многоголовый анархический организм — оказался совершенно не в состоянии справиться со своей сложной и ответственной задачей. Заседания этого разношерстного Ноевого ковчега носили характер совершенно сумбурный. Заседания Совета Государственной обороны Столыпин характеризовал «бедламом», великий князь Сергей Михайлович — «кошачьим концертом», а генерал Палицын — один из инициаторов этого учреждения — просто «кабаком»¹². Реже приводят воспоминания военного министра В. А. Сухомлинова, писавшего, что «в Совете Государственной обороны, с великим князем во главе, собирались не одни только инспекторы многочисленных родов оружия. Это было именитое общество безработных великих князей, вневольных сенаторов, новых государственных деятелей и других лиц, туда попадавших», а в результате «для восстановления армии не только ничего не было сделано, но скорее всего стало хуже чем в 1905 году»¹³. И лишь единицы работают непосредственно с документами этого оригинального органа, существовавшего с 1905 по 1908 г. Что же было на самом деле и действительно ли все было так плохо?

Увы, ответ «да». За это время в Совете Государственной обороны, потратили уйму дешевой бумаги и бесценного времени не на решение важнейших и насущнейших проблем русской армии, а на констатацию собственной моральной ответственности за необходимость разработки и принятия всех нужных для этого мер!

¹¹ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 457. Л. 2, 3 об.

¹² Керсновский А. А. Указ. соч. Т. 3. С. 132.

¹³ Сухомлинов В. А. Воспоминания. Мемуары. / Ред., предисл., коммент. А. М. Лукашевича. Мн. Харвест, 2005. С. 189–190.

Тот же Великий Князь Николай Николаевич-мл. 25 декабря 1907 г., перед тем как перейти к изложению предположений о реорганизации армии, писал:

«Окончившаяся неудачей война с Японией с полной ясностью показала все недостатки, проблемы и ошибки, относящиеся до обороны государства.

История нас учит, что успех победоносной войны опьяняет народы и если этому опьянению вовремя не положен конец и не наступает отрезвление, то это влечет государство к гибели. Наоборот, горький опыт неудачной войны и уроки из нее извлеченные, если они своевременно использованы, приносят плоды и служат к обновлению государства и к расцвету его силы и могущества.

Долг лиц, поставленных на высшие ступени военной иерархии, призвать и побудить все силы для направления к общей цели — пользуясь уроками последней войны и кладом в лице истории и науки — довести состояние обороны государства до наивысшей высоты. Исключительно тяжелые исторические события, которые переживает Россия, служат смягчающими вину обстоятельствами тому, что до сих пор в этом отношении так мало сделано, но они далеко не оправдывают. Все военные, и чем выше в военной иерархии тем более, должны признать себя виновными в том, что со времени окончания истекшей войны пока так еще мало сделано для поднятия обороны государства. Оправдаться перед своей совестью, как военные так и верноподданные, мы можем только тогда, когда будем в состоянии себе сказать: да, мы сделали все, что было в наших силах, при самом крайнем их напряжении.

Чем более препятствий и чем безвыходнее представляются обстоятельства, тем сильнее человеку свойственно малодушие и склонность к апатии. Важно, чтобы это было сознано, так как именно такое сознание — лучшая сила для борьбы с этим опасным свойством человека»¹⁴.

Таким образом, даже в документе, ни в коем случае не подлежащем обнародованию в открытой печати, председатель Совета Государственной обороны счел необходимым немного поискать оправдания, углубиться в психологию и, на всякий случай, покаяться. Неудивительно в этой связи, что там, среди прочих, действительно дельных мер, направленных на реформирование армии, додумались и до очень актуальных даже по современным российским меркам «оптимизационных» решений: «Необходим пе-

¹⁴ ГА РФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 246. Л. 1–1 об.

ресмотр и переоценка земельных ценностей военного министерства. В одном Петербурге есть много плохих казарм в центре города, занимающих громадные пространства не только без пользы для войск, но к вреду для них. Продав эти казармы можно выстроить на другом месте новые, во всех отношениях представляющие собою последнее слово совершенства, и сделать громадные сбережения. Это будет истинная и производительная государственная экономия. Если подсчитать все, что можно выручить от такой продажи земли, то можно рассчитывать на выручку десятков миллионов рублей. Такая сумма поможет разрешить наболевший казарменный вопрос, требующий, для водворения в войсках правильного внутреннего порядка и дисциплины, скорейшего разрешения. Конечно, для этого требуется законодательное творчество, так как прямой закон этому пока препятствует»¹⁵.

Весьма красноречива и концовка этого документа: «На характер всех вышеуказанных работ должен влиять элемент времени. Торопливость — враг успеха. Но надо помнить, что события не ждут, и мы более чем не готовы. Следовательно энергия должна быть наивысшего напряжения и необходимость ее и труда должна быть признана всеми участниками работы. Еще необходимое условие успеха — розни никакой, все как один, работать, помня, что мы дети одной земли и служим одному Царю»¹⁶.

И это при том, что на заседаниях особого совещания Совета Государственной обороны об организации обороны низовьев р. Амур, например, выяснилось, что в Петербурге до сих пор даже географии региона толком никто не знает! В весьма секретном Докладе Председателя совещания, от 22 декабря 1906 г., раздел «географические условия края» так и начинался: «Обращаясь теперь к более важному вопросу в деле защиты устьев Амура — к географическим свойствам края, надо сознаться, что, несмотря на то, что мы этим краем владеем уже 50 лет, мы знаем о нем слишком мало. До сих пор были сделаны отдельные съемки, промеры, исследования различных районов этой местности различными же министерствами, главным образом, Министерством Путей Сообщения, но до сих пор мы не имеем карт, достаточно подробных, чтобы можно было с уверенностью ввести важный элемент подробного знания края в дальнейшие соображения Совещания по его защите»¹⁷. Наиболее ярко по-

¹⁵ Там же. Л. 3.

¹⁶ Там же. Л. 4.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 457. Л. 4 об.

добное положение дел видно на примере ситуации с информированностью об устье Амура. Участники Совещания констатировали, что «судя по картам река Амур вливается в Татарский пролив двумя руслами. Однако, по заявлению местных жителей, по характеру распределения удельных весов и температур, по количеству вытекающей из Амура воды, а также по плаванию японских шхун нужно думать, что кроме вышеуказанных двух фарватеров *имеются и другие, нам не известные*»¹⁸. Предположения, не основанные на точном знании фактов, приводили к серьезным ошибкам, ибо на самом деле фарватеров было именно два. Иными словами, знания по этому вопросу в петербургских канцеляриях остались примерно на уровне открытий Г. И. Невельского более чем полувековой давности! Разработка организации сухопутной обороны низовьев Амура, в том числе путем возведения различных фортификационных сооружений, была поручена специальной комиссии под председательством генерал-лейтенанта А. П. Вернандера, которая смогла высказать по этому поводу лишь общие соображения, ибо «отсутствие надлежащих планов и топографических съемок мешает возможности разработать соответствующие проекты для обороны низовьев Амура у Николаевска, Софийска и Малмыжа». Причем в разделе об обороне Софийска прямо указывалось, что «полное отсутствие подробных карт лишает возможности наметить здесь оборону хотя бы с некоторою долею полноты», а соответственно все рассуждения строились на разного рода предположениях и домыслах¹⁹.

Говоря о реформе русской армии, можно констатировать, что мало было осознать проблему, нужно было еще и быстро наметить эффективные пути ее решения и успеть принять необходимые меры, пока не пройдена точка невозврата. Увы, оперативность и согласование любых действий, не говоря уже о преобразованиях, были одним из самых больных мест Российской империи. Причем скорость разработки концепции и нормативно правовой базы новой военной реформы снижалась не только сложной финансовой ситуацией в империи, но также постоянным противоборством различных группировок военной элиты и двумя крупными реформами центрального аппарата Военного министерства.

В то время как в столице решали, нужен империи независимый от Военного министерства Генеральный штаб или нет,

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 13, 26 об.

в Приамурском военном округе, на протяжении 1905–1909 гг., параллельно с демобилизацией и выводом войск из «революционного порыва» был принят ряд мер, направленных на их реорганизацию. Последние, впрочем, носили ограниченный характер и проводились по мере необходимости, а не в рамках какого-либо единого плана, работа над которым шла в Петербурге с большим трудом. Причина была предельно проста — военную реформу, направленную на реорганизацию, усиление и перевооружение армии нужно было провести без дополнительных финансовых вливаний, поскольку необходимых на ее проведение денег в бюджете просто не было. «Приходилось изыскивать новую организацию, более совершенную, без увеличения ее численности и потребных на нее расходов», — писал А. Ф. Редигер²⁰. Именно поэтому работа над планом преобразований шла так медленно. Разногласия по стратегическим, мобилизационным, техническим и внешнеполитическим вопросам были уже вторичны.

В 1910 г. долго и мучительно разрабатывавшаяся после Русско-японской войны 1904–1905 гг. общероссийская военная реформа была в основном реализована²¹. Не решив многих коренных проблем русской армии, она, тем не менее, изменила, существенно упростила и улучшила ее организацию²². В основе реформы лежало несколько документов, определявших суть, характер и сроки проводимых преобразований. Базовыми для реорганизации войск Приамурского военного округа стали:

1. Доклад военного министра А. Ф. Редигера «О преобразовании пехоты и изменении дислокации войск», утвержденный императором 3 февраля 1909 г. По нему в армии мирного времени ликвидировались все резервные и крепостные пехотные войска, из штатов рот выделялись отдельные команды (разведчиков, пулеметная, конные ординарцы, денщики и т. д.), для формирования после объявления мобилизации резервных войск в составе полевых полков в мирное время создавались «скрытые кадры», в свою очередь все отдельные батальоны уничтожались, а вся пехота сводилась в единообразные пехотные 4-батальонные и 2-батальонные (Сибирские — 4-батальонные) полки.

2. Доклад военного министра А. Ф. Редигера «Об организации саперных частей», утвержденный Николаем II несколько

²⁰ Редигер А. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 253.

²¹ Подробнее см.: Шацилло К. Ф. Указ. соч. С. 113–145.

²² Там же; Зайончковский А. М. Указ. соч. С. 83–92.

позднее. По нему система «скрытых кадров» вводилась и в саперных частях, а саперные батальоны 3-ротного состава вводились в мирное время в состав корпусов.

3. Доклад военного министра А. Ф. Редигера по преобразованию полевой артиллерии, утвержденный Николаем II 3 марта 1909 г. Им в артиллерии русской армии тоже вводилась система «скрытых кадров», а вся резервная и запасная артиллерия ликвидировалась. Также предусматривалось формирование новых батарей: 5 горных и 43 мортирных, на что средства уже были отпущены Главным Артиллерийским Управлением.

4. Доклад военного министра В. А. Сухомлинова «О преобразовании железнодорожных войск», утвержденный Николаем II 14 апреля 1909 г.

5. Доклад военного министра В. А. Сухомлинова «О преобразовании и развитии воздухоплавательных частей», утвержденный Николаем II 17 июня 1909 г.

6. Доклад военного министра В. А. Сухомлинова «Об организации тяжелой артиллерии», утвержденный Николаем II 17 июня 1909 г.

7. Доклад военного министра В. А. Сухомлинова «О преобразовании войск Дальнего Востока», утвержденный Николаем II 12 мая 1909 г.²³

Наиболее важным для войск российского Дальнего Востока был именно последний из указанных документов, поскольку он являлся проекцией всей разработанной реформы на «дальневосточные» части и систему управления ими. Именно им определялись характер и сроки проведения запланированных преобразований, а главное — адаптация основных мероприятий общероссийской военной реформы к специфическим условиям Приамурского военного округа. Опыт последней представляет наибольший интерес, ибо для «сибирских» и «дальневосточных» частей как всегда были сделаны некоторые исключения из общих правил. Например, если все стрелковые полки, входившие в состав стрелковых бригад (1-я — 5-я Стрелковые, 1-я — 4-я Финляндские, 1-я — 2-й Кавказские и 1-я — 6-я Туркестанские) были 2-батальонного состава, то Сибирские стрелковые полки, входившие в состав Сибирских стрелковых дивизий, — 4-батальонного²⁴.

²³ Шацилло К. Ф. Указ. соч. С. 137–138; Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). М.: Воениздат, 1948. Т. 1. С. 52–142.

²⁴ Росписание сухопутных войск. Исправленное по 1 сентября 1914 г. СПб.: Военная типография, 1914. С. 75–102.

После утверждения указанных документов дальнейшая проработка деталей реорганизации армии продолжилась в Главном штабе, откуда 14 марта 1910 г. в Военный совет поступил обширный доклад «О преобразовании пехоты, артиллерии и инженерных войск», содержащий объединенный отчет о результатах разрозненных мер по реорганизации армии, проведенных в 1909 г., анализ прежней организации и итоговую схему организации пехоты, которую и надлежало реализовать²⁵.

Во «Всеподданнейшем докладе за 1910 г.» военный министр В. А. Сухомлинов доложил: «В связи с вопросом реорганизации армии, подготовлен переход к территориальной системе комплектования и мобилизации... Разработана новая дислокация войск, установлены районы пополнения и заканчивается, в соответствии с этим, составление нового мобилизационного расписания»²⁶. Военный совет одобрил доклад Главного штаба 14 и 29 апреля, а 16 мая Николай II утвердил его решение. Армия должна была перейти к новой организации к 1 сентября 1910 г. С этого же дня вводилось новое мобилизационное расписание 1910 г.²⁷

* * *

К началу реорганизации регулярные войска русской императорской армии подразделялись, в зависимости от выполняемых во время войны задач и степени готовности к ведению боевых действий, на войска: **полевые** (регулярные войска всех родов оружия, предназначенные для «достижения главных целей войны», т. е. непосредственного ведения активных боевых действий), **крепостные** (гарнизоны крепостей), **резервные, запасные** (отдельные части которых формировались в военное время для укомплектования полевых войск и пополнения убыли личного состава), **местные**, а также части и команды вспомогательного назначения. Особым, исключительно русским родом иррегулярных войск, которого не было более ни в одной армии мира, являлись **казацки войска**²⁸.

²⁵ Шацлло К. Ф. Указ. соч. С. 140–143.

²⁶ Цит. по: Там же. С. 145.

²⁷ Там же. С. 145.

²⁸ Марков О. Д. Указ соч. С. 20; Ращупкин Ю. М. Формирование и деятельность военных округов в системе государственной власти России: на материалах Восточной Сибири. Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2003. С. 45; Военная энциклопедия. Т. 18. Пг.: Т-во И. Д. Сытина, 1915. С. 534–536.

Ко времени реорганизации структура и состав войск Приамурского военного округа во многом являлись результатом различных экстренных мероприятий времен Русско-японской войны 1904–1905 гг. по созданию и переформированию частей и соединений, а также ряда послевоенных мер. Последние не были ни систематическими, ни направленными на достижение общей цели. Одни были вызваны стратегическими соображениями, другие — необходимостью подавления революционных выступлений, третьи — оптимизацией военных расходов, т. е. экономическими соображениями.

По официальным данным на 1 мая 1910 г., структура и состав войск округа были следующими.

Регулярная пехота была представлена в округе Восточно-Сибирскими стрелковыми полками 4-батальонного состава, сведенными по четыре в Восточно-Сибирские стрелковые дивизии. Промежуточной структурой в составе каждой дивизии была бригада, состоявшая из двух полков. Причем если полки и дивизии имели сквозную нумерацию, то бригады в составе дивизий — параллельную²⁹. Например, 1-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия включала в себя 1-й и 2-й Восточно-Сибирские стрелковые полки (сведены в 1-ю бригаду), 3-й и 4-й Восточно-Сибирские стрелковые полки (сведены во 2-ю бригаду); 2-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия включала в себя 5-й и 6-й Восточно-Сибирские стрелковые полки (сведены в 1-ю бригаду), 7-й и 8-й Восточно-Сибирские стрелковые полки (сведены во 2-ю бригаду) и т. д. Всего в округе размещались 5 Восточно-Сибирских стрелковых дивизий: 1-я (1-й — 4-й Восточно-Сибирские стрелковые полки), 2-я (5-й — 8-й), 3-я (9-й — 12-й), 6-я (21-й — 24-й) и 9-я (33-й — 36-й)³⁰.

Поскольку на территории округа находились две совершенно несопоставимых по силе и размерам крепости, с совершенно разными стратегическими задачами: Владивостокская I класса и Николаевская (на Амуре) III класса³¹ — в состав их гарнизонов входили не только полевые, но и крепостные войска.

²⁹ Марков О. Д. Указ. соч. С. 20. Росписание сухопутных войск. Исправленное по 1 мая 1910 г. СПб.: Военная типография, 1910. С. 70–72, 75–78.

³⁰ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 70–72, 75, 78.

³¹ Там же. С. 323–324; история Владивостокской крепости и ее гарнизона в рассматриваемый период была специально исследована в: Авилон Р. С., Аюшин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость... Часть II. Уроки Порт-Артура. 1906–1917 гг. ... — 408 с.

Из крепостных пехотных частей в округе имелся только Николаевский крепостной пехотный полк, составлявший основу пехотного гарнизона Николаевской крепости³².

Кавалерия в округе³³ была представлена Уссурийской конной бригадой, в состав которой входили как регулярные, так и казачьи части. Первые представлял Приморский драгунский полк (6 эскадронов). Вторые — 1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска (6 сотен), Амурский казачий генерал-адъютанта Графа Муравьева-Амурского полк Амурского казачьего войска (3 сотни) и Уссурийский казачий дивизион (2 сотни)³⁴. Кроме того, начальнику бригады подчинялся еще 1-й Конно-горный артиллерийский дивизион — 1-я и 2-я конно-горные батареи 6-орудийного состава³⁵.

Полевая артиллерия была представлена Восточно-Сибирскими стрелковыми артиллерийскими бригадами, Восточно-Сибирскими мортирными артиллерийскими дивизионами, Восточно-Сибирскими горными артиллерийскими дивизионами, Восточно-Сибирским конно-горным и Сибирским тяжелым артиллерийским дивизионами.

В каждой Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригаде было по 6 батарей 8-орудийного состава, сведенных по три в 2 дивизиона. Как батареи, так и дивизионы имели сквозную нумерацию в рамках одной бригады, т. е. в составе 1-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады были: 1-й дивизион (1-я — 3-я батареи) и 2-й дивизион (4-я — 6-я батареи), 2-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады: 1-й дивизион (1-я — 3-я батареи) и 2-й дивизион (4-я — 6-я батареи) и т. д. Всего на территории округа находилось 5 Восточно-Сибирских стрелковых артиллерийских бригад: 1-я, 2-я, 3-я, 6-я и 9-я. Их дислокация была максимально приближена к дислокации Восточно-Сибирских стрелковых дивизий соответствующих номеров, которым они и были подчинены. Количество артиллерийских бригад и стрелковых дивизий тоже совпадало³⁶.

³² Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 127.

³³ История регулярной кавалерии в Приамурском военном округе была специально исследована в: Авилов Р. С. «Для охранения границ Южно-Уссурийского края сформировать...» История создания и службы регулярной кавалерии на Дальнем Востоке России (1869–1914 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2011. — 181 с.

³⁴ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 162.

³⁵ Там же. С. 236.

³⁶ Там же. С. 218–220, 223, 226.

В округе находились также 1-й и 5-й Восточно-Сибирские mortarные артиллерийские дивизионы — в каждом по 2 батареи 6-орудийного состава³⁷; Восточно-Сибирские горные артиллерийские дивизионы, в каждом по 2 горные батареи 8-орудийного состава, из которых: 1-й, 2-й, 3-й и 6-й были подчинены начальникам Восточно-Сибирских стрелковых дивизий соответствующих номеров, а 5-й Восточно-Сибирский горный артиллерийский дивизион — начальнику 9-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии³⁸; 1-й Конно-горный артиллерийский дивизион — 1-я и 2-я конно-горные батареи 6-орудийного состава, подчинявшийся начальнику Уссурийской конной бригады³⁹.

Полевые парковые артиллерийские части были представлены: 1-й, 2-й и 6-й Восточно-Сибирскими стрелковыми парковыми артиллерийскими бригадами, подчиненными начальникам Восточно-Сибирских стрелковых дивизий соответствующих номеров⁴⁰; 1-м и 5-м Восточно-Сибирскими mortarными парковыми артиллерийскими дивизионами⁴¹; 3-м Восточно-Сибирским стрелковым артиллерийским парком⁴²; 1-м, 2-м, 3-м, 5-м и 6-м Восточно-Сибирскими горными артиллерийскими парками⁴³; 1-м и 2-м конно-горным артиллерийскими парками⁴⁴, а также Местным Восточно-Сибирским mortarным артиллерийским парком⁴⁵. Последний просуществовал как минимум до 1 января 1912 г.⁴⁶, но в официальных данных на 1 сентября 1914 г. уже не фигурирует⁴⁷.

Крепостная артиллерия была представлена 1-й Владивостокской крепостной артиллерийской бригадой (1-й и 2-й Владивостокские крепостные артиллерийские полки 3-батальонного состава, каждый батальон — 4-ротного состава) и 2-й Владивостокской крепостной артиллерийской бригадой (3-й и 4-й Владивостокские крепостные артиллерийские полки 3-батальонного состава, каждый батальон — 4-ротного состава). В Николаевске

³⁷ Там же. С. 231–232.

³⁸ Там же. С. 233–235.

³⁹ Там же. С. 236.

⁴⁰ Там же. С. 256.

⁴¹ Там же. С. 257.

⁴² Там же. С. 264.

⁴³ Там же. С. 267.

⁴⁴ Там же. С. 268.

⁴⁵ Там же. С. 272.

⁴⁶ Росписание сухопутных войск. Исправленное по сведениям к 1 января 1912 г. СПб.: Военная типография, 1912. С. 241.

⁴⁷ Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 1–578.

на Амуре дислоцировались две роты Николаевской крепостной артиллерии⁴⁸

Имелась в округе и одна осадная артиллерийская часть — 2-й Восточно-Сибирский осадный артиллерийский полк⁴⁹.

Резервные войска были представлены Хабаровским и Благовещенским резервными батальонами 5-ротного состава⁵⁰.

Из **местных войск** в округе к этому времени осталась только Сахалинская местная команда, дислоцировавшаяся в посту Александровский на о. Сахалин⁵¹.

Полевые инженерные войска в округе были представлены 1-м и 3-м Восточно-Сибирскими саперными батальонами 5-ротного состава (1-я — 4-я роты — саперные, 5-я — телеграфная), 1-м Восточно-Сибирским понтонным батальоном (2 роты), 1-м Восточно-Сибирским военно-телеграфным батальоном (4 роты), 3-м Восточно-Сибирским полевым воздухоплавательным батальоном (2 роты), 1-й Восточно-Сибирской ротой искрового телеграфа, Приамурским полевым инженерным парком и Восточно-Сибирским осадным инженерным парком, сведенными в Приамурскую саперную бригаду⁵².

Имелись в округе и крепостные **инженерные войска**. Во Владивостокской крепости они были объединены в подчинявшуюся непосредственно коменданту крепости Владивостокскую крепостную саперную бригаду, включавшую в себя: Владивостокский крепостной саперный батальон (4 роты), Владивостокский крепостной минный батальон (4 роты), Владивостокскую крепостную воздухоплавательную роту, Владивостокскую крепостную военно-телеграфную роту, Владивостокскую крепостную станцию искрового телеграфа и Владивостокскую крепостную военно-голубиную станцию⁵³.

В Николаевской крепости дислоцировалась Николаевская крепостная саперная рота, Амурская минная рота, Николаевский 1-го разряда крепостной военный телеграф⁵⁴.

Существовала также Владивостокская и Николаевская крепостные жандармские команды, предназначенные для выполне-

⁴⁸ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 276, 324, 437.

⁴⁹ Там же. С. 277.

⁵⁰ Там же. С. 123.

⁵¹ Там же. С. 132.

⁵² Там же. С. 282–283, 288, 291–293, 295, 437–438.

⁵³ Там же. С. 283, 297–300, 323–324, 438.

⁵⁴ Там же. С. 297–298, 324, 438.

ния военно-полицейских функций как в мирное, так и в военное время⁵⁵.

Что касается **железнодорожных войск**, которые находились в ведении Главного Управления Генерального штаба по Управлению военных сообщений, то на территории округа дислоцировались 1-й и 2-й Уссурийские железнодорожные батальоны (4-ротного состава), сведенные в Уссурийскую железнодорожную бригаду, подчиненную начальнику штаба округа на правах командира корпуса, и Приамурская полевая железнодорожная рота, подчиненная Генерал-квартирмейстеру штаба Приамурского военного округа⁵⁶.

Достаточно интересно обстояла ситуация с **казацкими войсками**. Их в округе находилось два: Амурское и Уссурийское⁵⁷. Забайкальское казачье войско, располагавшееся на территории Забайкальской области, после изменения в 1906 г. границ округа оказалось в составе Иркутского военного округа⁵⁸. Однако одна из первоочередных частей этого войска продолжала нести службу в Приамурском военном округе. Речь идет об уже указанном выше 1-м Нерчинском казачьем полке⁵⁹.

Амурское казачье войско, войсковое управление которого находилось в г. Благовещенске, в военное время должно было выставлять взвод Лейб-Гвардии сводного казачьего полка, один казачий полк 6-сотенного состава и Амурский казачий дивизион 3-сотенного состава, т. е. всего 9 конных сотен и 1 взвод (9 ¼ сотни). В мирное время несли службу только части 1-й очереди: взвод Лейб-Гвардии сводного казачьего полка и три сотни Амурского казачьего генерал-адъютанта Графа Муравьева-Амурского полка, т. е. всего 3 конных сотни и 1 взвод (3 ¼ сотни). Шесть сотен 2-й и 3-й очереди находились на льготе⁶⁰.

Уссурийское казачье войско, войсковое управление которого находилось в крепости Владивосток, в военное время должно было выставлять: взвод Лейб-Гвардии сводного казачьего полка и Уссурийский казачий полк (6 конных сотен), т. е. всего 6 конных сотен и 1 взвод (6 ¼ сотни). В мирное время — части 1-й очереди: взвод Лейб-Гвардии сводного казачьего пол-

⁵⁵ Там же. С. 323–324, 604.

⁵⁶ Там же. С. 302–303, 438.

⁵⁷ Там же. С. 162, 369–373, 436–438.

⁵⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. (ПСЗ РИ III). Т. 26, № 27 565; Приказ по военному ведомству № 292, от 12 мая 1906 г.

⁵⁹ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 162, 369.

⁶⁰ Там же. С. 162, 371–372.

ка и Уссурийский казачий дивизион в составе двух конных сотен Уссурийского казачьего полка, т. е. всего 2 конных сотни и 1 взвод (2 $\frac{1}{4}$ сотни). Четыре сотни 2-й и 3-й очереди находились на льготе⁶¹.

Столь значительная группировка войск, расположенная на территории с низким, по сравнению с Европейской частью империи, уровнем хозяйственного освоения и развития транспортной инфраструктуры, требовала повышенного внимания к снабжению частей по линии как интендантского, так и артиллерийского ведомств.

Интендантские заведения. Вещевое довольствие частей и соединений округа обеспечивал Хабаровский вещевой склад, имевший завозные вещевые магазины в двух пунктах, с наибольшей концентрацией войск: Владивостоке и Никольск-Уссурийском⁶².

Военных мукомолен в округе было две: Владивостокская и Черниговская, а сенопрессовален — одна: Уссурийская № 1⁶³.

Для текущего снабжения войск продовольственными припасами и хранения специального продуктового запаса на случай начала военных действий в округе имелось 26 продовольственных магазинов⁶⁴, как именовались в дореволюционной России продовольственные склады. Название магазина обычно давалось по населенному пункту, где он находился, а класс (1-й, 2-й, 3-й или 4-й) присваивался в зависимости от годового запаса храняемых припасов и их оборота. Наибольшее количество припасов проходило через магазины 1-го класса, наименьшее — 4-го⁶⁵. В Амурской области: Благовещенские №№ 1, 2—1-го класса; в Приморской области: Николаевский № 1, Николаевский № 2 (на мысе Чныррах), Хабаровские №№ 1, 2, 3, Спасский (на станции Евгениевка Уссурийской железной дороги) № 1, Спасский (с. Спасское) № 2, Иманский, Черниговский, Владивостокские №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, Никольский № 1, Никольский № 2, Мангугайский (в урочище Барабаш), Раздольнинский, Посъетский и Александровский (на о. Сахалин) — 1-го класса, Славянский — 2-го и Анучинский — 3-го класса⁶⁶.

⁶¹ Там же. С. 162, 372–373.

⁶² Там же. С. 527.

⁶³ Там же. С. 529.

⁶⁴ Там же. С. 540.

⁶⁵ Военная энциклопедия. Т. 15. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1914. С. 93.

⁶⁶ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 540.

Арсенал в округе был только один — Хабаровский окружной 2-го разряда, при котором имелся кадр подвижной артиллерийской мастерской. Хабаровский артиллерийский склад с лабораторной мастерской при нем, тоже был единственным, однако имел Никольский отдел с артиллерийской мастерской в г. Никольск-Уссурийский и Благовещенский магазин в одноименном городе. Кроме того, во Владивостоке был крепостной артиллерийский склад⁶⁷.

Артиллерийский полигон в округе официально был только один, и находился при разъезде Барановском, неподалеку от Никольска-Уссурийского, причем канцелярия полигона располагалась за сотни верст от него — в Хабаровске⁶⁸! Место расположения полигона оказалось столь удачным, что он функционирует и поныне.

Что касается **инженерных заведений**, то в округе имелись окружные инженерные склады в Никольске-Уссурийском и Хабаровске (временный) и крепостной во Владивостоке. Минные склады «состоят в тех прибрежных пунктах, в коих содержатся крепостные минные роты», — как указывалось в официальных документах, т. е. во Владивостоке и Николаевске на Амуре. Кроме того, при Приамурской саперной бригаде состоял полевой инженерный парк, а в с. Спасское находился Восточно-Сибирский осадный инженерный парк. Осадные инженерные парки в мирное время личного состава не имели, подчинялись начальнику инженеров округа, а для присмотра за складами казенного имущества этих парков при них содержались особые команды⁶⁹.

Южно-Уссурийская отдельная кадровая обзона роты дислоцировалась в г. Никольск-Уссурийском⁷⁰ и предназначалась для формирования в случае начала войны военных транспортов для подвоза войскам продовольственных и иных припасов⁷¹.

Военно-учебное заведение на территории округа имелось только одно — Хабаровский Графа Муравьева-Амурского кадетский корпус⁷².

Медицинское обеспечение войск осуществляли военные госпитали: 1-й и 3-й Владивостокские крепостные временные госпитали, Николаевский крепостной временный госпиталь на 100 мест

67 Там же. С. 543, 548.

68 Там же. С. 550.

69 Там же. С. 551–552.

70 Там же. С. 134.

71 Военная энциклопедия. Т. 17. Пг.: Т-во И. Д. Сытина, 1914. С. 68.

72 Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 565.

и 20-й полевой запасной госпиталь⁷³. «Временные» потому, что они были «временно созданы» еще в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. на случай атаки крепостей и для приема раненых, эвакуируемых в тыл. 2-й Владивостокский крепостной временный госпиталь был расформирован в марте 1906 г. в соответствии с приказом Командующего войсками Дальнего Востока от 11 февраля 1906 г.⁷⁴ Местных лазаретов в округе было пять: Хабаровский — на 350 мест, Благовещенский — на 100, Никольский — на 350, Владивостокский — на 115, и Новокиевский — на 300⁷⁵. Снабжение медикаментами и аптечными материалами шло через Хабаровский аптечный склад и Владивостокскую полевую аптеку (временную)⁷⁶.

Кроме того, в округе имелась Анучинская (временная) дисциплинарная рота на 300 человек, сформированная в 1908 г. в урочище Анучино. Это была единственная дисциплинарная часть в Приамурском военном округе⁷⁷. По закону цель деятельности подобных частей заключалась в «приучении к требованиям дисциплины и обязанностям строевой службы», однако *de facto* они имели в первую очередь карательное назначение, поскольку отличались от обычных частей прежде всего «отягченным внутренним режимом». Нижние чины отдавались в дисциплинарные роты по приговорам военных судов главным образом за военные преступления, на срок от 1 до 3 лет. В этом случае они переводились в разряд штрафованных и получали ряд ограничений прав по службе. Попадали туда и за общие преступления, караемые заключением в крепости или тюрьме гражданского ведомства с ограничением некоторых особых прав и преимуществ. В последнем случае отдача в дисциплинарные роты заменяла гражданское наказание и сопровождалась вышеуказанным поражением в правах и переводом в разряд штрафованных. Попавшие в дисциплинарную роту нижние чины продолжали числиться в списках своих частей и отмечались находящимися в роте⁷⁸.

Часть полевых войск была сведена в 1-й Сибирский армейский корпус, единственный в то время на территории округа. В его состав вошли: 1-я и 2-я Восточно-Сибирские стрелковые дивизии (16 батальонов каждая), Уссурийская конная бригада (6 эскадро-

⁷³ Там же. С. 579.

⁷⁴ Приказ войскам Приамурского военного округа № 185, от 14 марта 1906 г.

⁷⁵ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 579.

⁷⁶ Там же. С. 568.

⁷⁷ Там же. С. 581; ПСЗ РИ III. Т. 28, № 29 982.

⁷⁸ Военная энциклопедия. Т. 9. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1912. С. 118–119.

нов, 11 сотен), 1-я и 2-я Восточно-Сибирские стрелковые артиллерийские бригады (по 48 орудий в каждой), 1-й и 2-й Восточно-Сибирские горные артиллерийские дивизионы (по 16 орудий в каждом), 1-й конно-горный артиллерийский дивизион (12 орудий), 1-й и 5-й Восточно-Сибирские мортирные артиллерийские дивизионы (12 орудий в каждом), 1-я и 2-я Восточно-Сибирские стрелковые парковые артиллерийские бригады (по 3 парка в каждой), 1-й и 2-й Восточно-Сибирские горные артиллерийские парки, 1-й и 5-й Восточно-Сибирские мортирные парковые артиллерийские дивизионы (по 2 парка в каждом), а также кадры 1-го и 2-го конно-горных артиллерийских парков (2 кадра). Итого: 32 батальона, 6 эскадронов, 11 сотен, 164 орудия, 12 парков и 2 кадра⁷⁹.

Всего на территории округа находились: 105 батальонов, 1 осадный полк, 8 рот, 1 команда, 6 эскадронов, 11 сотен, 356 орудий (не считая артиллерии Владивостокской крепости), 19 артиллерийских парков, 2 инженерных парка, 1 крепостной военный телеграф, 1 крепостная военно-телеграфная рота, 1 военно-голубиная станция и 2 кадра парков⁸⁰.

* * *

В процессе реформы организация войск Приамурского военного округа подверглась заметным изменениям, прежде всего в плане структуры и подчинения. Кроме того, было проведено масштабное переименование, в результате которого все «Восточно-Сибирские» части и соединения получили наименование «Сибирские», со сквозной нумерацией по родам оружия.

Приведение в жизнь Высочайше утвержденных реорганизационных мероприятий происходило в округе следующим образом. Как и предполагалось, были полностью ликвидированы еще оставшиеся на территории округа резервные и крепостные пехотные части: Хабаровский и Благовещенский резервные батальоны 5-ротного состава и Николаевский крепостной пехотный полк⁸¹. Их место заняли сформированные в феврале 1910 г. Сибирские стрелковые полки: 37-й и 38-й — в г. Благовещенске, 39-й — в г. Хабаровске и 40-й — в крепости Николаевск⁸².

⁷⁹ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 389, 436.

⁸⁰ Там же. С. 436–438.

⁸¹ Там же. С. 123, 127.

⁸² Росписание сухопутных войск. Исправленное по 1 декабря 1910 г. СПб.: Военная типография, 1910. С. 84.

Структура **стрелковых дивизий** и полков, переименованных из «Восточно-Сибирских» в «Сибирские» с сохранением прежних номеров, была оставлена без изменений. Причем 4-батальонный состав имели теперь в русской армии, из стрелковых частей, только Сибирские стрелковые полки, дислоцировавшиеся на территории нескольких Азиатских военных округов (Приамурского, Иркутского и Омского)⁸³. Полки эти сводились по четыре в Сибирские стрелковые дивизии. Промежуточной структурой в составе каждой дивизии по-прежнему была бригада, состоявшая из двух полков. Причем если полки и дивизии сохранили сквозную нумерацию, то бригады в составе дивизий — параллельную⁸⁴. Например, 1-я Сибирская стрелковая дивизия включала в себя 1-й и 2-й Сибирские стрелковые полки (1-я бригада), 3-й и 4-й Сибирские стрелковые полки (2-я бригада); 2-я Сибирская стрелковая дивизия включала в себя 5-й и 6-й Сибирские стрелковые полки (1-я бригада), 7-й и 8-й Сибирские стрелковые полки (2-я бригада) и т. д.⁸⁵ Особо нужно отметить, что никаких существенных отличий ни по способу комплектования, ни по вооружению, ни по тактике ведения боевых действий Сибирские стрелковые дивизии от пехотных дивизий Европейской части империи не имели⁸⁶. Разве что отличались в лучшую сторону качеством личного состава и уровнем боевой выучки. Недаром уже в Первую мировую войну, в отношении прибывших на театр военных действий в Польшу частей и соединений из Сибири и Дальнего Востока, П. фон-Гинденбург прямо написал в своих воспоминаниях: «...Сибирские Корпуса, элита царской империи»⁸⁷. Этому мнению вполне можно доверять, тем более, что немецкий генерал-фельдмаршал неплохо знал русский язык и именно на нем беседовал с Н. Н. Мартосом — бывшим помощником Командующего войсками Приамурского военного округа в 1907–1910 гг., попавшим в немецкий плен во время первой Восточно-прусской катастрофы еще осенью 1914 г.⁸⁸

Однако, если до реформы на территории округа постоянно находились 5 дивизий (1-я, 2-я, 3-я, 6-я и 9-я Восточно-Сибир-

⁸³ Там же. С. 75–85; Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 75–85.

⁸⁴ Марков О. Д. Указ. соч. С. 20.

⁸⁵ Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 75–76.

⁸⁶ Марков О. Д. Указ соч. С. 20.

⁸⁷ Hindenburg P. Aus Meinem Leben. Leipzig: Verlag von G. Hirzel, 1920. S. 107.

⁸⁸ Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 1: 1914 год. Начало. М.: ИД КДУ, 2014. С. 125.

ские стрелковые)⁸⁹, то после — 6, так как была сформирована 10-я Сибирская стрелковая дивизия в составе тех самых, созданных 20 февраля 1910 г.⁹⁰, 37-го, 38-го, 39-го и 40-го Сибирских стрелковых полков⁹¹. Тогда к ликвидируемому в Иркутском военном округе 1-му пехотному Сибирскому резервному Стретенскому полку 2-батальонного состава были присоединены батальон 3-го Сибирского стрелкового полка и Благовещенский резервный батальон, посредством чего и был образован 37-й Сибирский стрелковый полк. 39-й Сибирский стрелковый полк был образован из упраздняемого в том же Иркутском военном округе 3-го пехотного Сибирского резервного Нерчинского полка 2-батальонного состава и упраздняемого Хабаровского резервного батальона. 40-й Сибирский стрелковый полк был образован из упраздняемого Николаевского крепостного пехотного полка. Источник формирования 38-го Сибирского стрелкового полка на данный момент установить не удалось.

Артиллерия, напротив, подверглась существенной реорганизации. При реформировании в 1910 г., дабы положить конец ее обособленности, не только традиционной для русской армии, но и крайне вредной, полевую легкую артиллерию официально включили в состав Сибирских стрелковых дивизий и подчинили начальникам дивизий, сохранив при этом ее «непосредственное подчинение» командирам Сибирских стрелковых артиллерийских бригад⁹².

Важно отметить, что на российском Дальнем Востоке реформа, в организационном плане, во многом закрепила уже существовавшее в войсках положение дел, когда Восточно-Сибирские стрелковые артиллерийские бригады, Восточно-Сибирские горные артиллерийские дивизионы и Восточно-Сибирские стрелковые парковые артиллерийские бригады подчинялись начальникам Восточно-Сибирских стрелковых дивизий соответствующих номеров. Подобное управленческое решение было введено еще в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. для удобства управления войсками и официально закреплено в 1907 г. Военный министр Российской империи в 1905–1909 гг. А. Ф. Редигер отмечал в своих воспоминаниях: «В 1907 году состоялось полное

⁸⁹ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 70–78.

⁹⁰ Ульянов Э. И., Леонов О. Регулярная пехота 1855–1918. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. С. 259.

⁹¹ Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 74–84.

⁹² Барсуков Е. З. Указ. соч. Т. 1. С. 11.

подчинение артиллерийских бригад начальникам дивизий в Сибири. Это был первый приступ к объединению пехоты и артиллерии, великий князь Сергей Михайлович [Генерал-инспектор артиллерии. — *Р. А.*] с полной готовностью пошел навстречу моим пожеланиям в том отношении»⁹³. Теперь же оставалось только довести начатое до логического конца, включив артиллерийские парки и горные артиллерийские дивизионы в состав Сибирских стрелковых артиллерийских бригад, а сами бригады — в состав Сибирских стрелковых дивизий, улучшив тем самым качество управления войсками в бою и повысив координацию действий пехоты и артиллерии.

Таким образом, Восточно-Сибирские горные артиллерийские дивизионы перестали существовать как самостоятельные части, организационно войдя в состав Сибирских стрелковых артиллерийских бригад. 1-й, 2-й, 3-й и 6-й дивизионы — в состав бригад соответствующих номеров, командирам которых они были ранее подчинены, а 5-й Восточно-Сибирский горный артиллерийский дивизион — в состав 9-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, т. к. до реорганизации он подчинялся начальнику 9-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии.

Аналогичным образом вошли в состав бригад легкие и горные артиллерийские парки. Соответственно 1-я, 2-я и 6-я Восточно-Сибирские стрелковые парковые артиллерийские бригады, 3-й Восточно-Сибирский стрелковый артиллерийский парк, 1-й, 2-й, 3-й, 5-й и 6-й Восточно-Сибирские горные артиллерийские парки прекратили свое существование как самостоятельные соединения и части⁹⁴.

В результате «пореформенная» стандартная Сибирская стрелковая артиллерийская бригада⁹⁵ включала три дивизиона: 1-й и 2-й 3-батарейного состава и 3-й — горный дивизион 2-батарейного состава — всего 48 легких и 16 горных орудий, а также легкий и горный артиллерийские парки⁹⁶. Всего таких бригад

⁹³ Редигер А. Ф. Указ соч. Т. 2. С. 202.

⁹⁴ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 233–235, 256, 264, 267; Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 194–196, 199, 202–203.

⁹⁵ Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 194–203.

⁹⁶ Артиллерийские парки — это особые войсковые части, предназначенные для пополнения расхода артиллерийских боеприпасов в войсках. Военная энциклопедия. Т. 17. Пг.: Т-во И. Д. Сытина, 1914. С. 300. Парки могли быть «запряженные» или «не запряженные». Запряженный артиллерийский парк даже в мирное время «находился в запряжке», т. е. постоянно имел необхо-

в округе было пять: 1-я, 2-я, 6-я, 9-я и 10-я Сибирские стрелковые артиллерийские бригады. Причем если первые 4 были образованы описанным выше путем реорганизации различных частей и соединений, то 10-ю Сибирскую стрелковую артиллерийскую бригаду, как и Сибирскую стрелковую дивизию соответствующего номера, сформировали заново⁹⁷.

Особая ситуация была с располагавшейся во Владивостоке 3-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригадой. Официально, по документам, состав этой бригады значительно отличался от обычного для Сибирских стрелковых артиллерийских бригад: 1-й мортирный дивизион (1-я, 2-я, 3-я мортирные батареи и не запряженный мортирный парк), 2-й тяжелый дивизион (4-я, 5-я, 6-я тяжелые батареи и не запряженный тяжелый парк), 3-й горный дивизион (7-я, 8-я горные батареи и не запряженный горный парк)⁹⁸.

Однако на практике дело обстояло несколько по-иному. Об изменении состава бригады и его результатах позднее вспоминал служивший в ней Т. Г. Вержболович: «Нашу дивизию расположили вдоль строящихся фортов, в 7–10 км от Владивостока. ... Сухопутная линия обороны проходила по сильно пересеченной гористой местности, начиная с Амурского залива и вплоть до Уссурийского залива, поперек полуострова Муравьев-Амурский. Найти здесь закрытые позиции для 3-дюймовых (76-мм) полевых пушек с их очень настильной траекторией полета снаряда было почти невозможно. Для горных пушек, имевших более крутую траекторию, таких позиций было сколько угодно. Поэтому высшее командование решило заменить в нашей бригаде трехдюймовые полевые пушки на гаубицы. Первый дивизион назвали Первым мортирным дивизионом, а второй дивизион — Вторым тяжелым дивизионом.

3-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада, единственная артиллерийская бригада должна была стать уникальной во всей русской полевой артиллерии. К сожалению, вся эта реорганизация была произведена пока только на бумаге. Все шесть батарей именовались по-новому: мортирными или тяже-

димое количество лошадей для немедленного выступления в поход при мобилизации, без предварительного доукомплектования лошадьми. Не запряженный артиллерийский парк в мирное время достаточного количества лошадей не имел и мог выдвинуться в поход только после их получения.

⁹⁷ Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 194–203.

⁹⁸ Там же. С. 196.

лыми, а фактически оставались вооруженными 3-дюймовыми полевыми пушками образца 1900 года. Единственным новшеством были на этих пушках съёмные щиты». Новые орудия были получены только в конце сентября 1914 г., и с ними бригада отправилась на Первую мировую войну⁹⁹.

По схожей схеме провели реорганизацию мортирных частей. В дополнение к уже находившимся на территории округа 1-му и 5-му Восточно-Сибирским мортирным артиллерийским дивизионам (по 2 батареи 6-орудийного состава в каждом) и 1-му и 5-му Восточно-Сибирским мортирным парковым артиллерийским дивизионам, были передислоцированы из с. Березовка, расположенного близ г. Верхнеудинска (ныне — г. Улан-Удэ) Забайкальской области (Иркутский военный округ), 4-й Восточно-Сибирский мортирный артиллерийский дивизион аналогичного состава и 4-й Восточно-Сибирский мортирный парковый артиллерийский дивизион¹⁰⁰. После этого указанные мортирные парки были организационно включены в состав мортирных артиллерийских дивизионов и перестали существовать как самостоятельные части. В результате в округе расположились 1-й, 4-й и 5-й Сибирские мортирные артиллерийские дивизионы, в каждом по две батареи 6-орудийного состава (всего 12 орудий в дивизионе) и мортирный парк. В 1-м дивизионе парк был запряженный, в 4-м и 5-м — не запряженные¹⁰¹.

Конно-горная артиллерия в округе реорганизации не подверглась, однако 1-й конно-горный артиллерийский дивизион, а также 1-й и 2-й конно-горные артиллерийские парки организационно вошли в состав Уссурийской конной бригады¹⁰².

2-й Восточно-Сибирский осадный артиллерийский полк был переформирован во 2-й Сибирский тяжелый артиллерийский дивизион в составе трех батарей 4-орудийного состава и запряженного тяжелого парка¹⁰³. Это был один из семи тяжелых артиллерийских дивизионов во всей русской армии и единственный

⁹⁹ Вержболович Т. Г. По дорогам жизни // Авилов Р. С., Аюшин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость... Часть II. Уроки Порт-Артура. 1906–1917 гг. ... С. 282, 294.

¹⁰⁰ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 231–232, 257.

¹⁰¹ Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 222–224.

¹⁰² Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 236, 268; Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 225, 238.

¹⁰³ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 277; Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 234.

расквартированный в Азиатской части империи¹⁰⁴. Характерно, что Высочайшее повеление от 12 мая 1909 г. предусматривало формирование за счет осадной артиллерии восьми полевых тяжелых дивизионов резервного типа, разворачиваемых в военное время в 20 дивизионов¹⁰⁵.

В целом, после проведенной реформы, полевая артиллерия в Приамурском военном округе, как, впрочем, и в остальной русской армии, подразделялась на легкую, конную, горную, конно-горную, мортирную (т. е. гаубичную) и тяжелую¹⁰⁶. Батареи легкой и горной артиллерии были оставлены в 8-орудийном составе, конные, конно-горные и мортирные батареи имели по 6 орудий, полевые тяжелые батареи — по 4. Батареи сводились по три в дивизионы, за исключением конной и мортирной артиллерии, имевшей дивизионы по две батареи¹⁰⁷. Стандартная Сибирская стрелковая артиллерийская бригада включала три дивизиона: 1-й и 2-й 3-батарейного состава и 3-й — горный дивизион 2-батарейного состава — всего 48 легких и 16 горных орудий, а также легкий и горный артиллерийские парки. Сибирский мортирный артиллерийский дивизион — две батареи 6-орудийного состава (всего 12 орудий) и мортирный парк; конно-горный артиллерийский дивизион — две конно-горные артиллерийские батареи 6-орудийного состава (всего 12 орудий); 2-й Сибирский тяжелый артиллерийский дивизион — три батареи 4-орудийного состава и запряженный тяжелый парк¹⁰⁸.

Кавалерия, представленная в округе Уссурийской конной бригадой, в этот период кардинальным изменениям не подверглась¹⁰⁹, однако в состав бригады организационно вошли 1-й конно-горный артиллерийский дивизион (1-я и 2-я конно-горные батареи 6-орудийного состава), а также 1-й и 2-й конно-горные артиллерийские парки¹¹⁰. Более существенно состав ее был изменен лишь во второй половине 1911 г.

Что касается преобразования **инженерных** частей, то, как уже отмечалось, к началу реформы на территории Приамурского военного округа находились 2 саперных батальона: 1-й и 3-й Во-

¹⁰⁴ Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 233–234.

¹⁰⁵ Барсуков Е. З. Указ. соч. Т. 1. С. 55.

¹⁰⁶ Приказ по военному ведомству № 558, от 28 сентября 1910 г.

¹⁰⁷ Барсуков Е. З. Указ. соч. Т. 1. С. 52.

¹⁰⁸ Там же. С. 52, 55–56; Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 194–203, 222–225, 234, 238, 399–400.

¹⁰⁹ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 162; Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 139.

¹¹⁰ Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 225, 238.

сточно-Сибирские. Каждый в составе четырех саперных и одной телеграфной рот. В то же время, поскольку реформа изначально предполагала включение саперных батальонов еще в мирное время в состав корпусов, которых предполагалось сформировать на территории округа три, то количество полевых саперных частей в округе пришлось срочно увеличивать. Из г. Иркутска (Иркутский военный округ) был переброшен 6-й Восточно-Сибирский саперный батальон несколько иного состава (3 саперных и 1 телеграфная роты). После этого началась реорганизация¹¹¹.

Еще в 1907 г. А. Ф. Редигер предлагал, по аналогии с артиллерийскими бригадами, подчинить инженерные войска на территории Сибири начальникам стрелковых дивизий, «но встретил полное несочувствие со стороны великого князя Петра Николаевича [Генерал-инспектор по инженерной части в 1904–1909 гг. — Р. А.] и Вернандера [Александр Петрович, инженер-генерал, товарищ, т. е. помощник, Генерал-инспектора по инженерной части. — Р. А.], опасавшихся, что при этом пострадает специальная подготовка инженерных войск; этот вопрос пришлось отложить до полного выяснения результатов меры, принятой в отношении артиллерии»¹¹². Последняя себя вполне оправдала, однако организационные решения, принятые в отношении инженерных войск, были несколько иными.

Приамурскую саперную бригаду, в которую были сведены все полевые инженерные части в округе, ликвидировали. Из 1-го, 3-го и 6-го Восточно-Сибирских саперных батальонов выделили по одной саперной роте, которые пошли на формирование 7-го Сибирского саперного батальона в с. Спасское. 1-й Восточно-Сибирский военно-телеграфный батальон 4-ротного состава также прекратил существование в качестве воинской части. Роты пошли на формирование пятых (телеграфных) рот в составе 1-го, 3-го, 6-го и 7-го Сибирских саперных батальонов. В результате в округе расположились четыре Сибирских саперных батальона (1-й, 3-й, 6-й и 7-й), каждый — 5-ротного состава: 1-я — 3-я роты — саперные, 4-я и 5-я — телеграфные¹¹³.

3-й Восточно-Сибирский полевой воздухоплавательный батальон был переименован в Сибирский воздухоплавательный

¹¹¹ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 288; Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 252–253.

¹¹² Редигер А. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 202–203.

¹¹³ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 282, 288, 292; Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 252–253.

батальон, дислоцированный во Владивостоке. При этом Владивостокская отдельная крепостная саперная бригада продолжала существовать, но из нее вывели Владивостокскую крепостную воздухоплавательную роту¹¹⁴. Приамурский полевой инженерный парк был ликвидирован, а Восточно-Сибирский осадный инженерный парк переименован в Сибирский осадный инженерный парк¹¹⁵. Остальные инженерные части реорганизации не подверглись.

Мероприятия по реорганизации **железнодорожных войск** проводились на основе положений Военного Совета от 14 и 29 апреля 1910 г., которыми были определены новые штаты и общий план реформирования железнодорожных войск. Положения эти были утверждены императором 16 мая 1910 г.¹¹⁶ В ходе их реализации была ликвидирована Уссурийская железнодорожная бригада, а 1-й и 2-й Уссурийские железнодорожные батальоны переименованы в 1-й и 2-й Сибирские. Из них на территории Приамурского военного округа находился только 2-й, подчинявшийся начальнику военных сообщений округа на правах начальника дивизии. Штаб-квартирой 1-го, расположенного в Иркутском военном округе, стал г. Верхнеудинск¹¹⁷.

Изменение организации высших соединений, в рамках проводимой военной реформы, в целом, свелось к включению еще в мирное время полевой легкой артиллерии в стрелковые дивизии, а мортирных дивизионов и саперных батальонов — в корпус. Соответственно теперь каждая стрелковая дивизия была обеспечена артиллерийской бригадой, а каждый корпус — саперным батальоном¹¹⁸. Это должно было улучшить, и, как показал последующий опыт боевых действий в мировую войну, действительно улучшило взаимодействие различных родов войск: пехоты, артиллерии, инженерных частей. Таким образом, теперь Сибирская стрелковая артиллерийская бригада (артиллерия) находилась в подчинении Сибирской стрелковой дивизии (пехота)

¹¹⁴ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 283, 293; Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 257, 260, 401–402.

¹¹⁵ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 295; Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 259.

¹¹⁶ Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1910 г. СПб.: Военная типография, 1912. Приложение 1. Отчет по Главному Управлению Генерального штаба за 1910 г. С. 18; Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1910 г. ... С. 15.

¹¹⁷ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 303; Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 268.

¹¹⁸ Зайончковский А. М. Указ. соч. С. 88–89.

соответствующего номера, дивизия же входила в состав Сибирского армейского корпуса, подчиненного командованию округа. Например, 2-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада находилась в подчинении 2-й Сибирской стрелковой дивизии, которая входила в состав 1-го Сибирского армейского корпуса¹¹⁹; 1-й Сибирский саперный батальон входил в состав 1-го Сибирского армейского корпуса, 6-й — 4-го, а 3-й и 7-й — 5-го¹²⁰.

К началу реформы в округе существовал только один армейский корпус — 1-й Сибирский, а большая часть войск корпусной организацией охвачена не была. Последнее было совершенно недопустимо и неудобно с точки зрения эффективного управления крупными массами войск в случае начала большой Европейской или Азиатской войны. Именно поэтому, расположенные на территории округа войска были сведены в результате реформы в три армейских корпуса: 1-й, 4-й и 5-й Сибирские армейские корпуса. Причем если состав 1-го Сибирского армейского корпуса, в ходе реформы просто изменили, то другие два корпуса вместе со штабами и управлениями еще только предстояло создать¹²¹.

Однако, несмотря на все стремление Военного министерства к унификации, войска на российском Дальнем Востоке, как всегда, сохранили свои особенности, вызванные как специфическими местными условиями, так и вечным российским стремлением внести «улучшения и дополнения» в первоначальный план ради экономии средств. Последнее обычно давало эффект по известной формуле: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». В целом, по официальному данным на 1 декабря 1910 г., в Приамурском военном округе дислоцировались три армейских корпуса, а также значительное количество частей, в них не вошедших, — в основном инженерные и артиллерийские части гарнизонов Владивостокской и Николаевской крепостей.

1-й Сибирский армейский корпус: 1-я и 2-я Сибирские стрелковые дивизии (16 батальонов каждая), 1-й Сибирский саперный батальон, 1-й Сибирский понтонный батальон, 1-я Сибирская искровая рота, Южно-Уссурийская кадровая обозная рота, Уссурийская конная бригада (6 эскадронов, 11 сотен), 1-я и 2-я Сибирские стрелковые артиллерийские бригады (по 64 орудия

¹¹⁹ Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 194–203, 359–361, 399–400.

¹²⁰ Там же. С. 252–253, 399–400.

¹²¹ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 389–438; Росписание сухопутных войск... декабрь 1910 г. ... С. 359–402.

и 2 парка в каждой), 1-й конно-горный артиллерийский дивизион (12 орудий), 1-й Сибирский мортирный артиллерийский дивизион (12 орудий и 1 парк), 2-й Сибирский тяжелый артиллерийский дивизион (12 орудий и 1 парк), два конно-горных артиллерийских парка и один Сибирский осадный инженерный парк.

4-й Сибирский армейский корпус: 3-я и 9-я Сибирские стрелковые дивизии (16 батальонов каждая), 6-й Сибирский саперный батальон, 3-я и 9-я Сибирские стрелковые артиллерийские бригады (40 орудий, 3 парка и 64 орудия, 2 парка, соответственно), 4-й Сибирский мортирный артиллерийский дивизион (12 орудий и 1 парк).

5-й Сибирский армейский корпус: 6-я и 10-я Сибирские стрелковые дивизии (16 батальонов каждая), 3-й и 7-й Сибирские саперные батальоны, 6-я и 10-я Сибирские стрелковые артиллерийские бригады (по 64 орудия и 2 парка в каждой), 5-й Сибирский мортирный артиллерийский дивизион (12 орудий и 1 парк).

В состав корпусов не вошли *артиллерийские части:* 1-я и 2-я бригады Владивостокской крепостной артиллерии (12 батальонов), Николаевская крепостная артиллерия (2 роты); *инженерные войска:* Владивостокская отдельная крепостная саперная бригада (Владивостокский крепостной саперный батальон, Владивостокский крепостной минный батальон, Владивостокская крепостная военно-телеграфная рота и Владивостокская крепостная военно-голубиная станция), Николаевская саперная рота, Амурская минная рота, Николаевский крепостной военный телеграф; *воздухоплавательные части:* Сибирский воздухоплавательный батальон и Владивостокская крепостная воздухоплавательная рота; *железнодорожные войска:* 2-й Сибирский железнодорожный батальон; а также Анучинская дисциплинарная рота и Сахалинская местная команда.

Всего на территории округа находились: 117 батальонов, 7 рот, 1 команда, 6 эскадронов, 11 сотен, 420 орудий (не считая артиллерии Владивостокской крепости), 19 артиллерийских парков, 1 осадный инженерный парк, 1 крепостной военный телеграф, 1 военно-голубиная станция и 4 искровых станции¹²².

Нетрудно заметить, что корпуса отличались по силе и составу: 1-й Сибирский армейский корпус включал 34 батальона, 2 роты, 6 эскадронов, 11 сотен, 164 орудия, 8 артиллерийских парков, 1 осадный инженерный парк; 5-й Сибирский армейский корпус: 34 батальона, 140 орудий, 5 парков; а вот 4-й Сибирский армей-

¹²² Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 359–402.

ский корпус только: 33 батальона, 116 орудий и 6 артиллерийских парков¹²³.

Причина этого была в том, что если 1-й и 5-й Сибирские армейские корпуса были предназначены для ведения наступательных операций, то 4-й Сибирский армейский корпус изначально создавали для обороны Владивостокской крепости, которую он должен был осуществлять вместе с крепостными частями, а это еще: Владивостокской крепостной артиллерии — 12 батальонов, Владивостокской отдельной крепостной саперной бригады — 2 батальона и 1 рота, а также Владивостокская крепостная воздухоплавательная рота, которые в состав корпуса не входили¹²⁴.

Поскольку штаб корпуса и большая часть его войск должны были постоянно находиться на территории крепости, при формировании штаба корпуса явно решили сэкономить, изменив первоначальные распоряжения о его создании. В результате штаб 4-го Сибирского армейского корпуса так и не был сформирован, а «исполнение обязанностей Корпусного управления по отношению к войскам 4-го Сибирского корпуса, согласно Высочайшему повелению, изложенному в предписании Военного министра Главному штабу от 24 мая 1910 г. за № 514, возлагалось на крепостные управления Владивостокской крепости»¹²⁵.

Для выполнения первоначальной задачи такая «оптимизация» казалась вполне разумной, так как корпус находился на территории крепости, да и оборонять ее в случае начала войны он должен был вместе с крепостными войсками. Однако впоследствии подобная рационализация, направленная, очевидно, на сокращение числа военных чиновников и переписки, создала серьезные проблемы. С началом Первой мировой войны, когда Япония выступила на стороне стран Антанты, было принято решение направить на фронт большую часть войск Приамурского военного округа, в том числе и 4-й Сибирский армейский корпус, фактически не имевший собственного штаба. В результате, снова, как не раз бывало в Русско-японскую войну 1904–1905 гг., пришлось импровизировать. Например, в начале ноября 1914 г., ввиду выхода управления корпусного ин-

¹²³ Там же. С. 399–400.

¹²⁴ Там же. С. 401–402.

¹²⁵ Приказ по войскам Приамурского военного округа № 551, от 29 октября 1910 г. // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Научно-справочная библиотека (НСБ). Ед. хр. 1331. Л. 332.

тенданта 4-го Сибирского армейского корпуса на театр военных действий, «временное интендантство крепости Владивосток» пришлось формировать практически заново. В соответствующем приказе войскам Приамурского военного округа указывалось, что Окружной интендант должен выделить в состав названного управления, из числа подведомственных ему чинов, временно исполняющего должность крепостного интенданта и двух чиновников, а также необходимое число нижних чинов. По сформировании управления Владивостокского крепостного интенданта, части войск, управления, учреждения и заведения, расположенные в крепости Владивосток, состоящие на довольствии у интенданта 4-го Сибирского армейского корпуса и остающиеся на месте, должны были поступить на все виды довольствия к Владивостокскому крепостному интенданту¹²⁶. Таким образом, опять имело место авральное перемещение кадров и преобразование структуры военного управления, чреватые в военное время крайне негативными последствиями.

Между тем еще летом 1907 г. была подписана серия русско-японских соглашений: конвенция о соединении русской и японской железнодорожных линий в Маньчжурии, рыболовная конвенция и договор о торговле и мореплавании и, главное, общеполитическая русско-японская конвенция 17 июля (30 июля по н. ст.) 1907 г.¹²⁷ Эти документы на время стабилизировали международную обстановку на Дальнем Востоке, поэтому вероятность нейтралитета Японии или ее вступления в войну на стороне стран Антанты в случае начала «Большой Европейской войны» вполне можно было предвидеть. Более того, именно такое развитие ситуации прогнозировали в МИДе. Однако к этой информации как в округе, так и в Военном министерстве относились с заметным недоверием¹²⁸, в результате чего возможность переброски на Запад 4-го Сибирского армейского корпуса организационно предусмотрена не была.

Что касается преобразований **в системе интендантского и артиллерийского снабжения** в округе, то они в рассматриваемый период были минимальны — после открытия Шкотовско-

¹²⁶ Приказ войскам Приамурского военного округа № 813, от 12 ноября 1914 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1530.

¹²⁷ Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1 (с конца XVI в. до 1917 г.). М.: Мысль, 1973. С. 238–239; подробнее см.: Шулатов Я. А. На пути к сотрудничеству: российско-японские отношения в 1905–1914 гг.: Хабаровск — Москва: изд-во Института востоковедения РАН, 2008.

¹²⁸ Шулатов Я. А. Указ. соч. С. 139–161.

го магазина 1-го класса, продовольственных магазинов в округе стало на один больше¹²⁹. Более широкие преобразования эта система претерпела уже после окончания ревизии «учреждений и установлений военного ведомства» Иркутского и Приамурского военных округов сенатором А. А. Глищинским — первой и единственной ревизии военных округов из более чем шести десятков сенаторских ревизий, проведенных в 1801–1917 гг.¹³⁰ Ревизия выявила множественные нарушения и недостатки практически по всем отраслям военного хозяйствования, что привело к началу активного наведения в нем порядка¹³¹.

Что касается **инженерных заведений**, то прекратил свое существование полевой инженерный парк Приамурской саперной бригады, в связи с ее ликвидацией¹³², и официально создан в 1911 г. Приамурский окружной инженерный склад в Хабаровске¹³³ (до этого он был временным), а бывший Никольск-Уссурийский инженерный склад стал его отделением¹³⁴.

Система **военно-медицинского обеспечения** войск изменений не претерпела¹³⁵.

¹²⁹ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 527, 529, 540, 543, 548, 550–551; Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 491, 493, 503, 506, 511, 513.

¹³⁰ Вышие и центральные государственные учреждения России 1801–1917 гг. Т. 1. СПб., 1998. С. 84–87.

¹³¹ Подробнее см.: Всеподданнейший отчет о произведенной в 1910 году, по Высочайшему повелению, сенатором Глищинским ревизии учреждений и установлений военного ведомства Иркутского и Приамурского военных округов. Военно-инженерное ведомство и войсковые строительные комиссии. СПб.: Государственная типография, 1911. — 474 с.; Всеподданнейший отчет о произведенной в 1910 году, по Высочайшему повелению, сенатором Глищинским ревизии учреждений и установлений военного ведомства Иркутского и Приамурского военных округов. Интендантское ведомство. Том второй. Приамурское окружное интендантство. СПб.: Государственная типография, 1911. — 328 с.; Авилов Р. С., Аюшин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость... Часть II. Уроки Порт-Артура. 1906–1917 гг. ... С. 107–200.

¹³² Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 551–552; Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 514–515.

¹³³ Приказ по военному ведомству № 213, от 21 мая 1911 г.; Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1911 г. СПб.: Военная типография, 1913. Приложение 5. Отчет Главного инженерного управления за 1911 г. С. 45.

¹³⁴ Росписание сухопутных войск. Исправленное по сведениям к 1 сентября 1911 г. СПб.: Военная типография, 1911. С. 514.

¹³⁵ Росписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. ... С. 568–569, 579; Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 532, 543.

Процесс реорганизации завершился, очевидно, к концу августа — началу сентября 1910 г., поскольку именно с этого времени в Приказах и Приказаниях войскам Приамурского военного округа части и соединения начали писать под новыми названиями — «Сибирские».

В целом, в результате этой реорганизации войска Приамурского военного округа приобрели конфигурацию (структуру, состав и численность), которая за оставшиеся до Первой мировой войны 4 года подверглась лишь незначительным изменениям и корректировке. Основным и неустранимым недостатком реформы было то, что так точно подметил крупнейший специалист по истории артиллерии в русской армии в рассматриваемый период Е. З. Барсуков: «Преобразование русской армии в 1910 г. имело целью удовлетворение насущнейших потребностей по ее усовершенствованию путем удешевления организации и осуществления новых мероприятий за счет возможного сокращения состава в одних войсковых частях, чтобы освободить денежные средства и личный состав для других частей»¹³⁶.

* * *

Столь масштабные преобразования войск и системы управления ими, в том числе и формирование двух новых армейских корпусов, потребовали корректировки не только военной, но и вообще всей системы управления российским Дальним Востоком.

Некоторые изменения в системе управления Приамурского военного округа начались вскоре по окончании Русско-японской войны 1904–1905 гг., т. е. еще до завершения работы над планом общероссийской военной реформы, и постепенно продолжались вплоть до начала Первой мировой войны. Так, еще в 1906 г. в Окружном штабе в качестве самостоятельного подразделения выделился заметно разросшийся с 1884 г. архив¹³⁷. Через год, в 1907 г., два казачьих отделения штаба свели в одно, включив его в состав Управления окружного генерал-квартирмейстера¹³⁸. В 1910 г. в составе штаба учредили управление военных сообщений¹³⁹, а затем и судное отделение.

¹³⁶ Барсуков Е. З. Указ. соч. Т. 1. С. 49.

¹³⁷ ПСЗ РИ III. Т. 26, № 27959.

¹³⁸ ПСЗ РИ III. Т. 27, № 28888.

¹³⁹ Приказ войскам Приамурского военного округа № 534, от 26 октября 1910 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1331. Л. 326.

Систему военно-окружных управлений начали улучшать тоже еще до начала реформы. В 1908 г. было сформировано самостоятельное Округное военно-ветеринарное управление¹⁴⁰. В 1910 г. Округное военно-медицинское управление переименовали в Округное военно-санитарное управление¹⁴¹. Далее, Высочайше утвержденным журналом Военного Совета от 9 декабря 1910 г. было приказано, во-первых, возложить обязанности Округного инспектора госпиталей на Округное военно-санитарное управление, подчинив ему все находящиеся на территории округа постоянные военные госпитали, а во-вторых, «передать предметы ведения госпитального отделения Штаба Округа в Округное военно-санитарное управление». Практическая реализация этих мер началась в округе только 18 апреля 1911 г., когда, по получении документов из Петербурга, Командующий войсками округа генерал-лейтенант П. А. Лечицкий отдал соответствующий приказ¹⁴².

В 1910 г. была учреждена должность инспектора полевых инженерных войск округа и сформирован его штаб, которые в 1912 г. переформировали в должность и Управление инспектора инженерной части округа¹⁴³, в котором сосредотачивалось руководство и контроль за обучением военно-инженерных войск. Ранее часть этих функций выполняло Округное инженерное управление, которое в том же 1912 г. было переименовано в Округное управление по квартирному довольствию войск, где сосредоточилось заведование крепостями, техническими и гидротехническими сооружениями, а также зданиями, занятыми под размещение войск и различных военных учреждений¹⁴⁴.

Таким образом система военно-округного управления Приамурского военного округа приобрела структуру, ставшую типовой для военных округов Российской империи накануне Первой мировой войны¹⁴⁵. Она включала в себя Округной штаб (с отдела-

¹⁴⁰ ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1299. Л. 16.

¹⁴¹ Петренко В. М. Указ. соч. С. 171.

¹⁴² Приказ войскам Приамурского военного округа № 184, от 18 апреля 1911 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1557.

¹⁴³ Петренко В. М. Указ. соч. С. 171.

¹⁴⁴ Приказ по военному ведомству № 423, от 12 августа 1912 г.; Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1912 г. СПб.: Военная типография, 1916. Приложение 5. Отчет Главного инженерного управления за 1912 г. С. 43.

¹⁴⁵ Бескровный Л. Г. Указ. соч. С. 62–63; Марков О. Д. Указ. соч. С. 49–50. В обеих работах имеются неточности в описании системы военно-округного

ми: окружного генерал-квартирмейстера, окружного дежурного генерала, окружного начальника военных сообщений и военно-топографический отдел), Военно-окружной совет и 6 окружных управлений: артиллерийское, интендантское, по квартирному довольствию войск, инспектора инженерной части округа, воен-но-санитарное и военно-ветеринарное.

Одновременно с этим на Дальнем Востоке происходило постепенное реформирование системы административно-территориального управления, причем как военного, так и гражданского. Еще весной 1906 г. для удобства подавления выступлений Первой русской революции из состава Приамурского военного округа и одноименного генерал-губернаторства вывели вместе со всей системой гражданского и военного управления Забайкальскую область, присоединив ее к воссоздаваемому Иркутскому военному округу¹⁴⁶, который начал функционировать со 2 октября 1906 г.¹⁴⁷ Это значительно уменьшило территорию Приамурского военного округа и, соответственно, количество дислоцировавшихся в нем войск.

После этого было обращено внимание на оставшийся в составе России северный Сахалин, где в 1907 г. создали канцелярию начальника местных войск о. Сахалин, которым стал военный губернатор острова¹⁴⁸. В 1909 г. на этой территории, в отличие от Забайкалья, продолжавшей оставаться в составе Приамурских генерал-губернаторства и военного округа, была образована Сахалинская область во главе с губернатором (гражданским), в чье ведение канцелярия и перешла¹⁴⁹. Однако после ликвидации Сахалинской местной команды в 1913 г. войск на острове

управления Российской империи накануне Первой мировой войны, легко обнаруживаемые при анализе непосредственно документов военно-окружного делопроизводства. Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 января 1912 г. ... С. 467; Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 467.

¹⁴⁶ ПСЗ РИ III. Т. 26, № 27 565; Приказ по военному ведомству № 292, от 12 мая 1906 г.

¹⁴⁷ Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1906 г. СПб.: Военная типография, 1908. Приложение 1. Отчет по Главному штабу за 1906 г. С. 33–34; Подробнее см.: Авилон Р. С. Сибирский военный округ (1899–1906 гг.): страницы истории // ВИЖ. — 2014. — № 7. — С. 20–21; Авилон Р. С. Иркутский военный округ (1884–1899, 1906–1918 гг.): страницы истории // ВИЖ. — 2014. — № 12. — С. 29.

¹⁴⁸ ПСЗ РИ III. Т. 27, № 29769.

¹⁴⁹ ПСЗ РИ III. Т. 29, № 32146.

не осталось и военную канцелярию тоже ликвидировали¹⁵⁰. Военную канцелярию при военном губернаторе Приморской области, из состава которой вывели Сахалин и Камчатку, до начала Первой мировой войны так и не ликвидировали¹⁵¹. Значительно меньше проблем в плане военного управления было с Камчаткой и Командорскими островами, которые в рамках того же закона 1909 г. «об административном переустройстве Приморской области и о. Сахалина», получили статус Камчатской области, тоже оставшейся в составе Приамурских генерал-губернаторства и военного округа. Поскольку войск на этих территориях не было и оборонять их в случае начала военных действий по-прежнему толком не собирались, то и какого-либо аппарата военного управления при Камчатском губернаторе создано не было¹⁵².

Апофеозом военно-административных преобразований в регионе между Русско-японской и Первой мировой войнами стали два мероприятия, направленных на разделение системы военной и гражданской администрации. Вообще, система местного административного управления с 50-х годов XIX в., т. е. с момента вхождения территории Приамурья и Приморья в состав Российской империи, была неразрывно связана с системой военного управления. Разделение их происходило медленно, по мере развития каждой из систем в отдельности. На 1910 г. пришлось два принципиальных момента этого процесса.

1. Была упразднена должность командующего войсками Амурской области и состоящих при нем чинов: обер-офицера Генерального штаба для поручений, старшего адъютанта (обер-офицера) и четырех писарей. Соответствующий журнал Военного Совета от 2 сентября 1910 г. Николай II утвердил 6 октября¹⁵³, Приказ по военному ведомству отдал 19 октября¹⁵⁴, а в округе об этом узнали только 14 ноября 1910 г., когда и приступили к реализации преобразований¹⁵⁵. Традиционно, с момента учреждения области царским указом от 8 декабря 1858 г., должности командующего войсками Амурской области и военного губернатора Амурской области совмещал один человек¹⁵⁶, а специальная должность, то-

¹⁵⁰ ПСЗ РИ III. Т. 33, № 38792.

¹⁵¹ Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 471.

¹⁵² ПСЗ РИ III. Т. 29, № 32146.

¹⁵³ ПСЗ РИ III. Т. 30, № 34268.

¹⁵⁴ Приказ по военному ведомству 1910 г. за № 577, от 19 октября 1910 г.

¹⁵⁵ Приказ войскам Приамурского военного округа № 590, от 14 ноября 1910 г. //

ГАХК. НСВ. Ед. хр. 1331. Л. 366 об.

¹⁵⁶ ПСЗ РИ II. Т. 33, № 33862.

гда еще обер-офицера Генерального штаба для поручений, при нем была создана в 1890 г. В то время на этого офицера легли обязанности по сбору, систематизации и анализу данных, необходимых для обороны области¹⁵⁷.

Как отмечалось в «Отчете по Главному штабу за 1910 г.»: «Возложение командования войсками, расположенными в некоторых областях окраинных военных округов, вызывалось в свое время недостаточно развитой организацией войск этих округов, не имевших своих высших войсковых управлений. В настоящее время, при новой организации армии все части войск введены в состав армейских корпусов и имеют свои нормальные высшие войсковые управления, при этом в частности в Амурской области ныне расквартировываются части 10-й Сибирской стрелковой дивизии и другие части, входящие в состав 5-го Сибирского армейского корпуса. При этих условиях признано излишним возлагать на особое лицо командование войсками в Амурской области и содержать при нем ряд чиновников для управления ими...»¹⁵⁸. При этом военный губернатор Амурской области по-прежнему остался наказным атаманом Амурского казачьего войска¹⁵⁹.

Кроме того, в рамках этого административного преобразования областного врача Амурской области исключили из штата управления войсками Амурской области, куда он ранее входил, и включили в штат управления Амурского казачьего войска. Амурского воинского начальника подчинили «начальнику 10-й Сибирской стрелковой дивизии с возложением на сего последнего в отношении названного воинского начальника прав и обязанностей начальника местной бригады». Офицерских чинов, должности которых упразднялись, оставляли за штатом на общем основании, а «излишествовавших нижних чинов» было приказано «распределить на пополнение некомплекта в частях войск распоряжением штаба Приамурского военного округа». Необходимые правки были внесены и в соответствующие статьи «Свода военных постановлений». Кроме того, «для собирания

¹⁵⁷ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 1. Д. 147. Ч. 2. Л. 43; ПСЗ РИ III. Т. 10, № 6918; Приказ по военному ведомству № 158, от 19 июня 1890 г.

¹⁵⁸ Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1910 г. ... Приложение 1. Отчет по Главному штабу за 1910 г. С. 7; ПСЗ РИ III. Т. 30, № 34 268; Приказ по военному ведомству 1910 г. № 577, от 19 октября 1910 г.

¹⁵⁹ Приказ войскам Приамурского военного округа № 586, от 12 ноября 1910 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1331. Л. 366; Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 471.

и разработки подготовительных данных для обороны Приморской области, при Военном Губернаторе этой области учреждена особая Военная Канцелярия»¹⁶⁰.

2. Были разделены должности Командующего войсками Приамурского военного округа и Приамурского генерал-губернатора, которые с момента формирования округа в 1884 г. занимались всегда одним и тем же человеком. Первую занял генерал-лейтенант П. А. Лечицкий¹⁶¹, который «твердою рукою принялся за дело», вторую — Н. Л. Гондатти¹⁶². Эта мера несколько ограничила полномочия первого, что вызвало явное недовольство военного министра В. А. Сухомлинова¹⁶³, однако была жизненно необходима. Один человек уже просто физически не справлялся со все более возрастающим объемом работ по линии двух министерств: военного и внутренних дел. Последнее наиболее ярко проявилось в ходе сенаторской ревизии 1910 г., которой были выявлены некоторые упущения и со стороны П. Ф. Унтербергера — последнего человека, объединявшего в своих руках обе названные должности. В компетентности и кристальной честности этого генерала, десятки лет прослужившего в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, сомнений не было ни у кого, поэтому невозможность дальнейшего совмещения обеих должностей одним лицом стала более чем очевидной. Действительно, при резком росте группировки войск в регионе после Русско-японской войны 1904–1905 гг. и том уровне развития, которого достиг к этому времени край, один человек уже просто физически не мог справиться со всеми обязанностями, лежавшими на нем по линии двух должностей. 6 декабря 1910 г. именным Высочайшим указом П. Ф. Унтербергеру было повелено быть членом Государственного Совета с оставлением в звании Сенатора. 26 декабря того же года он покинул Владивосток¹⁶⁴.

¹⁶⁰ Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1910 г. ... Приложение 1. Отчет по Главному штабу за 1910 г. С. 7; ПСЗ РИ III. Т. 30, № 34268; Приказ по военному ведомству 1910 г. № 577, от 19 октября 1910 г.

¹⁶¹ Приказ войскам Приамурского военного округа № 21, от 12 января 1911 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1557.

¹⁶² Подробнее о нем см.: Дубинина Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти. Хабаровск: Приамурское географическое общество, 1997. — 208 с.

¹⁶³ Сухомлинов В. А. Указ. соч. С. 261–262.

¹⁶⁴ Приказ войскам Приамурского военного округа № 653, от 26 декабря 1910 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1331. Л. 413. Подробнее о нем см.: Павел Федорович Унтербергер. // Авилов Р. С., Аюшин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть I.

Вот как описывал эту ситуацию в своих воспоминаниях его сын, Петр Павлович Унтербергер: «К началу октября стало окончательно известно, что отца переведут в Петербург в Государственный Совет. К этому же времени было принято решение, что он станет последним генерал-губернатором Восточной Сибири, который с этой должностью совмещал должность генерала, командующего Восточным Сибирским военным округом. [Мемуариста немного подводит память — на описываемые события накладываются яркие воспоминания далекого детства. Восточно-Сибирское генерал-губернаторство, как и одноименный военный округ, были разделены в 1884 г. на Иркутский и Приамурский генерал-губернаторства и военные округа. Его отец, П. Ф. Унтербергер, должен был стать последним Приамурским генерал-губернатором и Командующим войсками Приамурского военного округа. — *Р. А.*] Уже 5 лет назад при его назначении надо было преодолевать трудности со стороны Генерального штаба, которые состояли в том, что он будучи военным инженером, по мнению Генерального штаба, не мог иметь достаточного опыта в управлении войсками в случае опасности, особенно на такой незащищенной территории как Дальний Восток. Только благодаря ни с чем не сравнимому знанию страны и большому административному опыту моего отца, которые должны были учитываться в первую очередь на такой должности, Император лично настоял на назначении моего отца. Сейчас, однако, не существовало второго такого, как мой отец, в котором объединились все необходимые качества для гражданского и военного ведомств в одной персоне, и так все сошло на нем. Генеральный штаб требовал исправления должности опытным военным командиром; однако Министерство Внутренних Дел противилось передавать ему в таком случае обязанности генерал-губернатора с обоснованным возражением, что такой командир едва ли мог иметь знания обстановки и опыт в условиях только находящегося в становлении края, с размерами Амурского края, к чему присоединилась еще проблема переселения и заселения, из-за которой в свою очередь верховные власти этой пограничной земли нередко вступали в контакт с пограничными властями соседних азиатских государств, что предполагало большую осторожность, утонченный такт и близкое знакомство с их психологией. Прежде всего, было

«Назло надменному соседу». 1860–1905 гг. Владивосток: Дальнаука, 2013. С. 287–313. Дубинина Н. И. Приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер. Хабаровск: РИОТИП, 2008. — 400 с.

ясно, что ситуация предполагает только одно решение, а именно разделение полномочий, так что одна часть принимала на себя гражданские и другая — военные обязанности. Так случилось, что первые были доверены тайному советнику Гондатти, а последние — пехотному генерал-лейтенанту Лечицкому.

Гондатти знал край. Он даже в течение долгих лет работал на Камчатке и в Чукотской области и оказался способным администратором. Он был греческого происхождения [На самом деле — сын итальянского художника и скульптора Людвига Гондатти. — *Р. А.*] и был известен как находчивый дипломат, но не считался очень открытым и надежным. Генерал Лечицкий был настоящим солдатом и мог рассматриваться как пример того, что в старой России, в принципе, каждый обладающий способностями, мог дойти до высокой позиции. Лечицкий был сыном маленького сельского священника и закончил даже не настоящее армейское училище, а юнкерскую школу, которая принесла ему только чин прапорщика вместо офицерского звания. Он также не посещал академию и сделал всю свою карьеру исключительно на службе в войсках. Это была Японская война [Русско-японская война 1904–1905 гг. — *Р. А.*], которая отличила его, и представила в правильном свете его энергию, его способность принимать решение и его талант руководителя. Весь свой военный жизненный путь он тоже прошел на Дальнем Востоке и знал край и его людей.

Вопреки всему, очень быстро обнаружилось, что администрация не функционирует и далее беспрепятственно, как было прежде, когда вся власть была сосредоточена в одних руках. С одной стороны, это можно было отнести на счет личного состава: Гондатти и Лечицкий друг друга на дух не переносили! Ни для кого не было секретом, что как только один прибывал в Хабаровск, другой — уезжал, что не должно было ни в малейшей степени способствовать управлению территорией, и в этом отношении огромный ущерб наносило то, что в этом городе находились обе резиденции. Еще скорее сказывалось влияние того, что, как я уже ранее подробно разъяснил, преобладающие обстоятельства жизни военных частей и населения были так тесно связаны друг с другом, что взаимные вмешательства, хотя и в оправданных масштабах, должны были стать почти неизбежными. И они были таковыми, тем более, что чистое разграничение полномочий, принимая во внимание как раз только осуществленное разделение должностей, при данных обстоятельствах еще не могло осуществиться. Чтобы это сделать, необходима была открытая

безудержная совместная работа, честная предупредительность с обеих сторон, которых здесь недоставало и которые, даже при всем желании, было бы очень трудно достичь»¹⁶⁵.

Однако, несмотря на столь своеобразный способ управления, реформа дала в большей степени положительный, чем отрицательный эффект. К началу Первой мировой войны боеспособность войск Приамурского военного округа была поднята новым Командующим войсками на небывалую высоту, а край в руках нового генерал-губернатора продолжал успешно развиваться.

В этом же году был решен вопрос об установлении одинаковых усиленных окладов жалования всем нижним чинам Приамурского и Иркутского военных округов. Его подняли еще в 1908 г., но окончательно разрешили лишь в 1910 г., после рассмотрения в Военном Совете и Совете Министров. Отданный в рамках указанной меры 26 мая 1910 г. приказ по военному ведомству предписывал: «Установить с 1-го января 1910 г. что все нижние чины частей войск, учреждений и управлений Иркутского и Приамурского военных округов удовлетворяются жалованием из усиленного оклада». Им же было установлено, что «сделанный Амурской контрольной палатой начет на части войск названных военных округов за выдачу нижним чинам усиленного жалования за время до издания настоящего приказа, следует признать действительным расходом казны»¹⁶⁶.

Более того, удалось в 1911 г. наконец решить вопрос о подчинении Амурской речной флотилии, созданной после Русско-японской войны 1904–1905 гг. специально для обороны сухоходной части р. Амур и его устья. 22 июля 1911 г. Николай II, на основании всеподданнейшего доклада Военного и Морского министров повелел Амурскую речную флотилию подчинить Командующему войсками Приамурского военного округа «в отношении: 1) Установления для нее боевых задач, 2) Наблюдения за подготовкой в мирное время к выполнению этих задач и 3) Службы и дислокации судов флотилии в мирное время в бассейне р. Амура»¹⁶⁷.

¹⁶⁵ «Zwischen zwei Stühlen» Betrachtungen, Gedanken und Erinnerungen von P. F. Unterberger («Между двух стульев» Наблюдения, размышления и воспоминания П. Ф. Унтербергера) // Семейный архив Эрики Георгиевны Унтербергер (Erika Unterberger), г. Гмунден, Австрия (Gmunden, Österreich).

¹⁶⁶ Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1910 г. ... Приложение 1. Отчет по Главному штабу за 1910 г. С. 18–19; Приказ по военному ведомству № 232, от 26 мая 1910 г.

¹⁶⁷ Приказ войскам Приамурского военного округа № 471, от 20 августа 1911 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1557.

Впрочем, на этом преобразования войск на территории округа не закончились, и если последующие изменения в составе регулярных частей и соединений были минимальны, то иррегулярные войска еще подверглись заметным преобразованиям до Первой мировой войны. В 1910–1911 гг. численность частей, которые казачьи войска должны были выставлять в мирное и военное время, оставалась неизменной¹⁶⁸, а наиболее заметным событием в жизни войск стало Высочайшее повеление от 2 апреля 1911 г. «о наименовании 4-й сводной сотни лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка 4-ю Приамурскою сотнею названного полка»¹⁶⁹. Это была как раз та сотня, в состав которой выставляли по одному взводу Амурское и Уссурийское казачьи войска.

Однако уже в 1912 г. существовавшая с 1902 г. система, по которой Уссурийское казачье войско должно было выставлять в мирное время один 2-сотенный дивизион, а в военное — один 6-сотенный Уссурийский казачий полк, была изменена¹⁷⁰. 21 июня 1912 г. Военный совет постановил, что Уссурийское казачье войско должно выставлять в мирное время один 3-сотенный полк, а в военное — один 6-сотенный казачий полк и один 3-сотенный казачий дивизион¹⁷¹. Кроме этого им по-прежнему выставлялся взвод Лейб-Гвардии сводного казачьего полка¹⁷². Что касается преобразований в Амурском казачьем войске, то оно должно было теперь выставлять в мирное время: взвод Лейб-Гвардии сводного казачьего полка и Амурский казачий полк в составе 4 сотен (всего 4 ¼ сотни), а в военное — взвод Лейб-Гвардии сводного казачьего полка и два казачьих полка 6-сотенного состава (всего 12 ¼ сотни)¹⁷³.

¹⁶⁸ Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 339–341; Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 сентября 1911 г. ... С. 339–341; Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 января 1912 г. ... С. 339–341.

¹⁶⁹ ПСЗ РИ III. Т. 31, № 35 006.

¹⁷⁰ ПСЗ РИ III. Т. 22, № 21 067; Приказ по военному ведомству № 117, от 30 марта 1902 г.

¹⁷¹ Уссурийское казачье войско: история и современность (К 110 годовщине образования УКВ) / сост.: В. Д. Иванов, О. И. Сергеев. Владивосток, 1999. С. 35.

¹⁷² Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 января 1912 г. ... С. 340–341.

¹⁷³ Там же. С. 339–340.

При этом, если по официальным данным на 1 июля 1913 г. от Амурского казачьего войска в мирное время несли службу взвод Лейб-Гвардии сводного казачьего полка и уже четыре, вместо трех выставлявшихся ранее, сотни Амурского казачьего генерал-адъютанта Графа Муравьева-Амурского полка, то от Уссурийского — по-прежнему Уссурийский казачий дивизион (2 сотни), входивший в состав Уссурийской конной бригады¹⁷⁴. Ситуация изменилась к 1 августа 1914 г., когда Уссурийское казачье войско выставляло в мирное время вместо дивизиона уже Уссурийский казачий конный полк 3-сотенного состава¹⁷⁵, который и заменил Уссурийский казачий дивизион в составе Уссурийской конной бригады¹⁷⁶. Впрочем, еще 13 августа 1911 г. состоялось Высочайшее повеление о выводе Амурского казачьего генерал-адъютанта Графа Муравьева-Амурского полка из состава Уссурийской конной бригады, с последующим включением его в состав 5-го Сибирского армейского корпуса и подчинением его «во всех отношениях» начальнику 10-й Сибирской стрелковой дивизии (штаб — в г. Благовещенске)¹⁷⁷.

Инициатива исходила снизу, от Командующего войсками Приамурского военного округа П. А. Лечицкого, который ходатайствовал «о включении Амурского казачьего полка в состав 5-го Сибирского армейского корпуса, с подчинением его во всех отношениях начальнику 10-й Сибирской стрелковой артиллерийской дивизии и с изъятием в полной мере из ведения начальника Уссурийской конной бригады». На основании этого ходатайства военный министр представил Николаю II соответствующий Всеподданнейший доклад, и предложенная Лечицким мера была императором одобрена. В округе об этом узнали 17 августа 1911 г., когда получили отзыв Главного Управления Генерального Штаба за № 11 641, а 4 сентября войскам округа был отдан соответствующий приказ¹⁷⁸.

В результате бригада, сохранявшая до 4 сентября 1911 г. тот же состав, что и на момент окончания военной реформы 1910 г., была уменьшена на 3 казачьи сотни¹⁷⁹.

¹⁷⁴ Краткое росписание сухопутных войск. Исправленное по сведениям к 1 июля 1913 г. СПб.: Военная типография, 1913. С. 129, 212.

¹⁷⁵ Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 340.

¹⁷⁶ Там же. С. 139.

¹⁷⁷ ПСЗ РИ III. Т. 31, № 35 736.

¹⁷⁸ Приказ войскам Приамурского военного округа № 515, от 4 сентября 1911 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1545.

¹⁷⁹ Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 января 1912 г. ... С. 139, 141, 339.

После проведенных пертурбаций к началу Первой мировой войны состав Уссурийской конной бригады выглядел следующим образом: Приморский драгунский полк — 6 эскадронов, 1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска — 6 сотен, Уссурийский казачий полк Уссурийского казачьего войска — 3 сотни, 1-й конно-горный артиллерийский дивизион — 1-я и 2-я конно-горные батареи, а также 1-й и 2-й конно-горные артиллерийские парки¹⁸⁰.

Таким образом состав 1-го Сибирского армейского корпуса, в который входила указанная бригада, стал слабее на 3 выведенные из нее сотни Амурского казачьего генерал-адъютанта Графа Муравьева-Амурского полка (всего: 34 батальона, 2 роты, 6 эскадронов, 9 сотен, 164 орудия, 8 артиллерийских парков, 1 осадный инженерный парк)¹⁸¹, а состав 5-го Сибирского армейского корпуса был усилен на 4 сотни, т. к. включенный в него Амурский казачий генерал-адъютанта Графа Муравьева-Амурского полк выставлял теперь на одну сотню больше, чем раньше, т. е. не 3 сотни, а 4 (всего: 34 батальона, 4 сотни, 140 орудий, 5 артиллерийских парков)¹⁸². Вся эта операция, т. е. вывод указанного полка из состава бригады и подчинение его 5-му корпусу вместо 1-го, была вызвана прежде всего необходимостью иметь в составе 5-го корпуса не только пехоту и артиллерию, но и кавалерию, которой в нем изначально (т. е. при формировании корпуса) не было вообще¹⁸³.

В этом же году по местным условиям была немного скорректирована и стандартная система подчинения полков в составе 10-й Сибирской стрелковой дивизии. На момент завершения реорганизации армии 1910 г. в составе дивизии было 4 Сибирских стрелковых полка, сведенных по два в две бригады: 1-я бригада — 37-й и 38-й Сибирские стрелковые полки и 2-я бригада — 39-й и 40-й Сибирские стрелковые полки¹⁸⁴. Однако уже в то время у этой дивизии имелась своя специфика. Дело в том, что, после ликвидации в ходе последней реорганизации Николаевского крепостного пехотного полка, оборона Николаевской крепости легла на сформированный 40-й Сибирский стрелковый полк. Комендантом крепости был командир 2-й бригады 10-й Сибирской стрелковой дивизии, также постоянно находившийся

¹⁸⁰ Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 139, 225, 238.

¹⁸¹ Там же. С. 359, 399.

¹⁸² Там же. С. 361, 400.

¹⁸³ Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 400.

¹⁸⁴ Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 января 1912 г. ... С. 84.

вместе со штабом бригады в Николаевске¹⁸⁵. Однако в составе этой бригады был еще 39-й Сибирский стрелковый полк. И хотя местом его постоянной дислокации числился г. Хабаровск, в реальности его батальоны были постоянно разбросаны по разным стратегически важным пунктам в окрестностях. Например, по официальным данным на 1 января 1912 г. его батальоны и роты «временно находились»: 1-й батальон — на пристани Черняево, 2-й батальон — на пристани Джалинда, 13-я рота — на пристани Толбузино, 14-я рота — на пристани Воскресенская¹⁸⁶.

Это порождало заметные неудобства в плане командования, так как командир 2-й бригады, вместо того чтобы сосредоточиться на обороне Николаевской крепости и непосредственно предназначенных для этого войсках, должен был из Николаевска командовать еще 39-м Сибирским стрелковым полком. Ненормальность такого положения осознали к 1912 г. Было решено пожертвовать типовой системой соподчинения полков 10-й Сибирской стрелковой дивизии в пользу здравого смысла и удобства военного управления. В результате, Высочайшим повелением от 13 ноября 1912 г. дислоцировавшийся в крепости Николаевск 40-й Сибирский стрелковый полк и командир 2-й бригады 10-й Сибирской стрелковой дивизии были выведены из подчинения начальнику этой дивизии. После этого полк подчинили на правах начальника дивизии напрямую командиру 2-й бригады, а самого командира бригады — непосредственно командиру 5-го Сибирского армейского корпуса. При этом числившийся в Хабаровске 39-й Сибирский стрелковый полк был переподчинен вместо командира 2-й бригады указанной дивизии командиру ее 1-й бригады¹⁸⁷. Стройная типовая организация 10-й Сибирской стрелковой дивизии при этом фактически перестала существовать, но вызванные местными условиями командные неудобства были ликвидированы. Более того, поскольку основной задачей 40-го Сибирского стрелкового полка была оборона Николаевской на Амуре крепости, то на поля Первой мировой войны он отправился одним из последних в Приамурском военном округе — во второй половине 1915 г.¹⁸⁸ И это при том, что все три находившиеся в округе армейских корпуса перебросили на фронт еще осенью 1914 г.

¹⁸⁵ Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 сентября 1911 г. ... С. 84, 286.

¹⁸⁶ Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 января 1912 г. ... С. 84.

¹⁸⁷ ПСЗ РИ III. Т. 32, № 38 300.

¹⁸⁸ Приказ войскам Приамурского военного округа № 200, от 26 апреля 1915 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1529; Приказ войскам Приамурского военного округа

Продолжавшиеся в стране военные преобразования приводили к пертурбациям и в принципах подчинения некоторых других частей. Причем из-за малой скорости работы имперской бюрократической машины периодически приходилось прибегать к временным военно-административным решениям. Весьма характерный для такой ситуации приказ войскам округа был отдан генералом от инфантерии П. А. Лечицким 30 сентября 1913 г.: «Воздухоплавательные части как органы наблюдения и разведки предположено Главным Управлением Генерального Штаба подчинить Начальникам Штабов Округов, Корпусов и Крепостей.

До установления же указанного соподчинения законодательным путем Воздухоплавательные части в округе в техническом отношении подчиняются Инспектору Инженерной части Округа, о чем для сведения объявляю». Причем к данной мере прибегли на основании Приказа по военному ведомству № 423, от 12 августа 1912 г. и предписания Главного Управления Генерального Штаба на имя инспектора инженерной части округа № 21979, от 7 сентября 1212 г.¹⁸⁹

В 1911–1913 гг. на территории Приамурского военного округа продолжился и процесс ликвидации **местных команд**, начавшийся еще в 80-е гг. XIX в. К декабрю 1910 г. в округе имелась лишь одна местная команда — Сахалинская, подчинявшаяся губернатору Сахалинской области на правах начальника дивизии¹⁹⁰. Однако, Высочайше утвержденным 22 апреля 1911 г. положением Военного Совета от 24 марта этого же года ее переподчинили «во всех отношениях начальнику 6-й Сибирской стрелковой дивизии» (штаб дивизии находился в г. Хабаровске)¹⁹¹. В официальных данных на 1 сентября 1911 г. в округе числятся уже две местные команды: Сахалинская и Петропавловская (на п-ове Камчатка)¹⁹². Однако и год спустя в официальных данных к 1 января 1912 г. отмечалось, что Петропавловская команда «еще не сформирована». При этом в общем списке дислоцировавшихся

№ 233, от 9 мая 1915 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1529.

¹⁸⁹ Приказ по военному ведомству № 423, от 12 августа 1912 г.; Приказ войскам Приамурского военного округа № 657, от 30 сентября 1913 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1533. Л. 609.

¹⁹⁰ Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 110, 401.

¹⁹¹ Приказ войскам Приамурского военного округа № 322, от 21 июня 1911 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1557.

¹⁹² Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 сентября 1911 г. ... С. 110, 401.

на территории округа частей последняя была указана и фигурирует в соответствующих расчетах¹⁹³.

А поскольку было очевидно, что никакого серьезного военного значения эти части иметь не могут, а службу несут практически исключительно полицейскую, то 15 февраля 1913 г. император утвердил положение Военного совета «О сформировании на Сахалине и Камчатке пеших жандармских команд вместо расположенных там местных регулярных команд», включавшее и их штаты. Примечательно, что соответствующий журнал Военного совета был готов еще 12 апреля 1912 г. По этому документу надлежало «упразднить местные команды Сахалинскую на острове Сахалине и Петропавловскую на Камчатке», после чего сформировать Сахалинскую и Камчатскую пешие жандармские команды, на формирование которых «обратить личный состав нижних чинов местных команд на Сахалине и Камчатке с их вооружением и оборудованием».

Само переформирование проводили с максимальной экономией средств. Так, полагалось «установить для пеших жандармских команд на Сахалине и Камчатке вооружение, ныне положенное для Сахалинской и Петропавловской местных команд, а обмундирование и снаряжение — по образцу пеших жандармских частей отдельного корпуса жандармов, но по выслуге установленных табельных сроков для предметов обмундирования и снаряжения, поступающих из названных местных команд в жандармские команды». Все штатное и нештатное имущество, а также хозяйственные суммы тоже передавались новым командам. Таким образом, новые сахалинские и камчатские жандармы были, первое время, даже одеты и вооружены как прежние местные команды.

Образованные жандармские команды были подчинены начальнику жандармского полицейского управления Уссурийской железной дороги «в строевом, инспекторском и хозяйственном отношении на правах начальника дивизии, а в отношении исполнения этими командами полицейских обязанностей... по принадлежности губернаторам Сахалинской и Камчатской областей».

Этим же положением была упразднена канцелярия начальника войск о. Сахалина, а нижних чинов, остающихся от упразднения местных команд и канцелярии, следовало «сохранять при 9-м Сибирском стрелковом полку сверх штата со всеми видами довольствия, установленными для нижних чи-

¹⁹³ Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 января 1912 г. ... С. 110, 401.

нов соответствующих званий этого полка»¹⁹⁴. По официальным данным на 1 сентября 1914 г. в Приамурском военном округе не осталось ни одной местной команды, а Сахалинская и Камчатская жандармские команды располагались соответственно в посту Александровском на о. Сахалине и г. Петропавловске на п-ове Камчатка¹⁹⁵.

Увы, система подчинения этих команд оказалась крайне неудачной: начальник жандармского полицейского управления Усурийской железной дороги, как, впрочем, и само управление, находился во Владивостоке, руководить из которого всеми делами команд, и особенно — их хозяйством, было по меньшей мере неудобно. Вопрос решили традиционным для окраинных территорий империи способом — путем расширения полномочий командиров самих команд. Полтора года спустя, 20 декабря 1913 г., император утвердил положение Военного совета «О предоставлении некоторых прав начальникам пеших жандармских команд Сахалинской и Камчатской», подготовленного на основе журнала совета от 28 ноября 1913 г. В положении указывалось: «Предоставить начальникам пеших жандармских команд Сахалинской и Камчатской в хозяйственном отношении права командира полка, а в дисциплинарном — права командира батальона, находящегося в особой командировке»¹⁹⁶.

Во время реорганизации войск 1910 г. значительное внимание было обращено Военным министерством и на максимальное освобождение войск от выполнения «непрофильных» задач, среди которых на первом месте стояло исполнение полицейских функций, столь ненавистное войскам. В Сибири же, ко всему прочему, «препровождение арестантов всех ведомств и категорий по главному Сибирскому тракту, по искусственным сообщениям» и «по боковым трактам всей Сибири», как отмечалось во Всеподданнейшем отчете о действиях Военного министерства за 1909 г., «до настоящего времени лежит на обязанности войсковых частей, в этих местностях расположенных»¹⁹⁷. Причина была в том, что когда в 1886 г. «с целью освобождения полевых и местных войск от конвойной службы» формировали конвойную стражу для сопровождения арестантов, в том числе и по Сибирскому тракту,

¹⁹⁴ ПСЗ РИ III. Т. 33, № 38 792.

¹⁹⁵ Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 399–402, 573.

¹⁹⁶ ПСЗ РИ III. Т. 33, № 40 736.

¹⁹⁷ Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1909 г. СПб.: Военная типография, 1911. Приложение 1. Отчет по Главному штабу. С. 15.

никто и представить себе не мог, насколько возрастет их количество в начале XX в. В результате, если изначально привлечение войск для помощи конвоирам было явлением сравнительно редким, то к 1909 г. оно носило уже хронический характер. Как отмечалось в «Докладной записке по Главному штабу об увеличении штата конвойной стражи для высвобождения строевых частей от несения конвойной службы» от 27 мая 1909 г.: «Отвлечение такого количества нижних чинов строевых частей от прямого их назначения, подвергая их при этом опасности вредного влияния от близкого общения с отбросами общества, побудило бывшего военного министра [А. Ф. Редигера. — *Р. А.*] обратиться к министру юстиций с настойчивой просьбой войти в законодательные установления об отпуске необходимого кредита, потребного для увеличения штата конвойной стражи, с тем чтобы она совершенно самостоятельно могла выполнять возложенную на нее конвойную службу»¹⁹⁸. Ходатайство было поддержано. Тем более, что по признанию самих военных эта тяжелейшая обязанность не только плохо сказывалась на моральном облике военных частей, но и существенно препятствовала боевой подготовке войск. Именно поэтому в 1909 г. началось интенсивное формирование команд конвойной стражи. Однако в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке этот процесс несколько затянулся, и в 1909 г. были только «от Приамурского, Иркутского, Омского и Казанского военных округов затребованы подробные соображения по вопросу об учреждении в этих округах конвойных команд»¹⁹⁹.

Владивостокская конвойная команда «для перевозки арестантов от города Владивостока до станции Маньчжурия и обратно» была создана в 1910 г.²⁰⁰ и уже фигурировала в официальных данных на 1 декабря 1910 г.²⁰¹ В 1911 г. это была единственная конвойная команда на весь округ²⁰², однако уже в официальных данных

¹⁹⁸ Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917. Документы и материалы. / Под общ. ред. В. Ф. Некрасова. М.: «Издательство “ЭКЗАМЕН”», 2002. С. 396–397.

¹⁹⁹ Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1909 г. ... Приложение 1. Отчет по Главному штабу. С. 15.

²⁰⁰ Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1910 г. ... Приложение 1. Отчет по Главному штабу за 1910 г. С. 13; Приказ по военному ведомству № 403, от 4 августа 1910 г.

²⁰¹ Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 556.

²⁰² Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 сентября 1911 г. ... С. 556; Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 января 1912 г. ... С. 556.

на 1 сентября 1914 г. на территории округа указаны 3 конвойные команды: одна в Амурской области (Благовещенская) и две в Приморской (Владивостокская и Хабаровская)²⁰³.

В 1911 г., очевидно как результат работы сенаторской ревизии, была скорректирована система интендантского и артиллерийского снабжения в округе. Изменения коснулись системы **продовольственных магазинов**²⁰⁴. 18 января 1911 г., вследствие вступившего ходатайства и на основании доклада Окружного интенданта № 1371 за 1911 г., Командующий войсками округа предписал учредить во Владивостоке на Первой Речке два продовольственных 1-го класса магазина, наименовав их: Владивостокскими № 8 и № 9 продовольственными 1-го класса магазинами²⁰⁵.

19 апреля 1911 г., вследствие вступившего ходатайства и на основании доклада Окружного интенданта от 18 апреля 1911 г. за № 10 266, Командующий войсками округа предписал: «1) Владивостокский № 5 продовольственный магазин (на Первой Речке) перечислить во Владивостокский особый № 1 продовольственный 1-го класса магазин, расширив его за счет вновь возведенных на одном с ним участке построек Владивостокского продовольственного № 8 первого класса магазина, который предписываю закрыть;

2) Владивостокский № 7 продовольственный 1-го класса магазин (у Бухты Диомид) перечислить во Владивостокский особый № 2 продовольственный 1-го класса магазин;

3) учредить вновь Владивостокский особый № 3 продовольственный 1-го класса магазин (на Адмиральском Гулянье) [т. е. на Русском острове. — *Р. А.*];

4) Хабаровский № 3 продовольственный 1-го класса магазин перечислить в Хабаровский особый № 1 продовольственный 1-го класса магазин и 5) Хабаровский № 1 продовольственный 1-го класса магазин перечислить в Хабаровский особый № 2 продовольственный 1-го класса магазин.

5) В зависимости от этого Владивостокский № 9 продовольственный 1-го класса магазин (на Первой Речке) именовать впредь Владивостокским № 5 продовольственным 1-го класса магазином и Хабаровский № 2 продовольственный 1-го класса

²⁰³ Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 547, 556.

²⁰⁴ Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 503; Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 сентября 1911 г. ... С. 503.

²⁰⁵ Приказ войскам Приамурского военного округа № 36, от 18 января 1911 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1557.

магазин именован впредь Хабаровским расходным 1-го класса магазином»²⁰⁶.

Впоследствии, опять-таки вследствие вступившего ходатайства и на основании доклада исполняющего должность Окружного интенданта от 23 июня 1911 г. за № 16 645, П. А. Лечицкий в тот же день предписал «учредить вновь в городе Владивостоке, на Второй Речке, Владивостокский расходный № 7 продовольственный 1-го класса магазин»²⁰⁷. 1 сентября 1911 г., по ходатайству Окружного интенданта, Командующий войсками округа приказал «Александровский продовольственный 1-го класса магазин на о. Сахалине закрыть, а хранящиеся в этом магазине продукты для текущего довольствия нижних чинов Александровского гарнизона передать распоряжением Окружного Интенданта в ведение Начальника Сахалинской местной команды»²⁰⁸.

В целом, система интендантского снабжения в округе работала не то чтобы сильно плохо, но с российско-дальневосточным колоритом. Рук всегда не хватало, причем сенаторская ревизия поработала в 1910 г. и уехала, а все проблемы остались. Более того, ситуация только ухудшилась, поскольку стало очевидно: тянуть с их разрешением больше нельзя. В результате жалобы шли с двух сторон: войска жаловались на интендантство, что было делом обычном, а интендантство на войска, что встречалось уже заметно реже.

Например, в Приказе войскам округа от 4 октября 1911 г. П. А. Лечицкий писал, что при приеме вещей из интендантских вещевых складов войсками весьма часто не соблюдались требования, «изложенные в 118–120 ст. ст. Уст. Хозяйственного и подтвержденные к исполнению в приказах войскам округа 1907 года за №№ 222 и 233. Наиболее существенные отступления выражаются в следующем:

1. По получении вещей в части, прием их производится не сейчас же по получении, а спустя более или менее продолжительное время;
2. Прибывшие в части войск транспорты с вещами несвоевременно свидетельствуются комиссиями. Сплошь и рядом о не-

²⁰⁶ Приказ войскам Приамурского военного округа № 209, от 19 апреля 1911 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1557.

²⁰⁷ Приказ войскам Приамурского военного округа № 357, от 23 июня 1911 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1557.

²⁰⁸ Приказ войскам Приамурского военного округа № 521, от 1 сентября 1911 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1557.

достаче вещей не составляются акты, а если таковые и составляются, то в них не указываются, были ли тюки в исправности и соответствовал ли вес тюков весовой накладной. Эти отступления лишают возможности администрацию складов выяснить, кто виноват в недостачах вещей и на чей счет они должны быть отнесены;

3. От некоторых частей поступают заявления о недостачах вещей принятых из склада их же приемщиками;

4. При приеме частями войск транспортов на станциях железных дорог и на пароходных пристанях не обращается внимание, в целости ли прибыли тюки и ящики с вещами.

Так как несоблюдение войсками требований закона относительно порядка приема вещей не только вызывает излишнюю переписку и недоразумения, но и ведет к путанице в отчетности вещевых складов, то, подтверждая к точному исполнению перечисленные выше законоположения и приказания войскам округа, приказываю И. Д. Окружного Интенданта о войсковых частях, недоставивших вещевым складам квитанций и актов, сообщать в Штаб войск округа для соответствующих распоряжений и взыскания с виновных»²⁰⁹.

Положение осложнялось еще и тем, что 4 мая 1911 г. Приказом по военному ведомству были введены в действие новые положения о корпусных и дивизионных интендантах, причем круг деятельности корпусных интендантов был значительно расширен, и часть обязанностей по удовлетворению войск различными видами интендантского довольствия, лежавшая до этого времени на Окружном интендантстве, была возложена новым положением на корпусных и дивизионных интендантов²¹⁰, управления которых еще только предстояло сформировать!

В этой ситуации, «имея в виду, что управления Корпусных Интендантов еще не укомплектованы чинами до нового штата, а дивизионные интенданты еще не все прибыли к месту службы, Главный Интендант указал, что возлагаемые новым положением на корпусных и дивизионных интендантов обязанности должны передаваться им постепенно с таким расчетом, чтобы к 1 января 1912 года новое положение уже было применено в полном объеме, о чем Окружным Интендантом и даны соответствующие указания

²⁰⁹ Приказ войскам Приамурского военного округа № 598, от 4 октября 1911 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1557.

²¹⁰ Приказ по военному ведомству № 186, от 4 мая 1911 г.

корпусным и Крепостным Интендантам»²¹¹. Указания, разумеется, дали, только система сильно лучше от этого работать не стала.

13 декабря 1913 г. Мангугайский продовольственный магазин 1-го класса, располагавшийся в урочище Барабаш, был переименован в Барабашский продовольственный магазин 1-го класса²¹². Вообще, история с переименованием этого магазина наглядно показывает, насколько «оперативно» в Российской империи решались многие вопросы, не имевшие принципиального значения. В Восточном Сибирском и Приамурском военных округах названия продовольственным магазинам давали обычно либо по названию населенного пункта, в котором они находились, либо по названию урочища, т. е. местности, на которой они располагались. Соответственно, изначально Мангугайский (Монгугайский) продовольственный магазин располагался в урочище Мангугай (Монгугай) неподалеку от р. Мангугай (Монгугай). Однако в 1884 г. урочище Мангугай было переименовано в урочище Барабаш (в честь Якова Федоровича Барабаша — выдающегося офицера Генерального штаба, долгое время служившего на Дальнем Востоке на различных должностях), причем на это 30 июня было получено Высочайшее соизволение, о чем сразу же поставили в известность министра внутренних дел. Начальник Главного штаба отношением от 4 июля за № 470 уведомил об этом начальника Штаба Восточного Сибирского военного округа в Иркутске, он — 20 ноября 1884 г. — Управление войск Приморской области в Хабаровске. Военный губернатор Приморской области отдал соответствующий приказ, и о происшедшем переименовании было сообщено во все соответствующие инстанции: «редакцию газеты Владивосток 30 Декабря 84 г. № 9603. Хабаровскому городскому Полицейскому Управлению и другим 9 февраля 1885 г. № 9»²¹³. Вот только про одноименный продовольственный магазин при этом, видимо, забыли, и следующие 29 лет в урочище Барабаш находился Мангугайский продовольственный магазин, вводя в заблуждение канцеляристов Военного министерства и иных лиц, плохо знакомых с дальневосточной географией.

Другие интендантские заведения в округе в 1910–1913 гг. реорганизации или каким-либо иным существенным изменениям

²¹¹ Приказание войскам Приамурского военного округа № 192, от 8 августа 1911 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1549.

²¹² Приказ войскам Приамурского военного округа № 803, от 13 декабря 1913 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1533. Л. 796.

²¹³ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 975. Л. 1–2 об.

не подверглись. Только в 1912 г., при введении в действие в Российской империи новых штатов интендантских вещевых складов, был изменен штат Хабаровского вещевого склада, а на его усиление направлены нижние чины упраздняемого Ставропольского вещевого склада²¹⁴.

При Никольском отделе Хабаровского артиллерийского склада к 1 сентября 1911 г. была ликвидирована артиллерийская мастерская²¹⁵. Самостоятельный инженерный склад в г. Никольск-Уссурийском тоже был ликвидирован, став отделением Хабаровского окружного инженерного склада²¹⁶. Кроме того, в период с 1912 по лето 1914 г. в округе, кроме существовавших ранее окружного инженерного склада в Хабаровске и крепостного во Владивостоке, были созданы 4 передовых инженерных склада: Благовещенский, Шкотовский, Барабашский и Никольск-Уссурийский²¹⁷. В это же время Хабаровский аптечный склад, уже не справлявшийся в полной мере со стоящими перед ним задачами, был усилен до магазина медикаментов и аптечных материалов²¹⁸.

Весной 1911 г., во время визита в округ военного министра В. А. Сухомлинова²¹⁹, было принято еще одно решение: «Для уменьшения количества частей войск непосредственно подчиненных Коменданту Владивостокской крепости и Командиру 4-го Сибирского армейского корпуса и тем облегчения его деятельности, Сибирский воздухоплавательный батальон и 6-й Сибирский саперный батальон временно включая в состав Владивостокской крепостной саперной бригады, — писал Командующий войсками округа П. А. Лечицкий. — В целях более однообразного предъявления требований ко всем саперным частям округа в их специальном образовании и практических занятиях, Владивостокскую саперную бригаду подчиняю надзору Инспектора полевых инженерных войск округа на основаниях предоставленных ему законом по отношению полевых инженерных войск

²¹⁴ ПСЗ РИ III. Т. 32, № 37 885.

²¹⁵ Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 сентября 1911 г. ... С. 511.

²¹⁶ Росписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. ... С. 514; Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 сентября 1911 г. ... С. 514.

²¹⁷ Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 января 1912 г. ... С. 514; Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 514.

²¹⁸ Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 января 1912 г. ... С. 532; Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 531.

²¹⁹ Подробнее об этом визите см.: Авилон Р. С., Аюшин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость... Часть II. Уроки Порт-Артура. 1906–1917 гг. ... С. 191–197.

округа»²²⁰. Впрочем, во второй половине 1911 г. Сибирский **воздухоплавательный** батальон был введен в состав 1-го Сибирского армейского корпуса, общее число батальонов в котором увеличилось с 34 до 35²²¹. Однако к 1 сентября 1914 г. батальон был выведен из состава корпуса и переформирован в Сибирскую воздухоплавательную роту, в результате чего численность батальонов в корпусе снова составила 34 единицы²²². В то же время во Владивостокской крепости появилась Владивостокская крепостная воздухоплавательная рота²²³.

Кроме того, к осени 1914 г. под юрисдикцией командования Приамурского военного округа находились уже 4 искровые станции: Харбинская и Хабаровская, а также Владивостокская и Николаевская на Амуре крепостные²²⁴. Именно так в русской армии в то время официально называли пункты радиосвязи. Другой вариант названия — «станции беспроволочного телеграфа». Соответственно «искровые роты» предназначались для работы на этом оборудовании, т. е. осуществления радиосвязи в войсках.

Самое же любопытное, что в официальных данных на 1 января 1912 г. во Владивостоке обнаружили 6-я и 7-я роты Либавской крепостной артиллерии, 5-я и 6-я батареи Варшавской крепостной артиллерии, а также 3-я рота Ломжинской крепостной артиллерии²²⁵! Эти части были передислоцированы в крепость в 1911 г.²²⁶ Очевидно, что их появление здесь было связано с ликвидацией, по решению военного министра от февраля 1909 г. крепостей Либава, Варшава и Ломжа²²⁷, в процессе которой, видимо, и решили усилить частями из упраздняемых крепостей гарнизоны крепостей существующих, в том числе Владивостока. Части эти находились здесь с формулировкой «войска, временно командирован-

²²⁰ Приказ войскам Приамурского военного округа № 260, от 21 мая 1911 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1557.

²²¹ Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 сентября 1911 г. ... С. 399; Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 января 1912 г. ... С. 257, 399.

²²² Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 281, 399.

²²³ Там же. С. 279, 282.

²²⁴ Там же. С. 262, 279–280.

²²⁵ Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 января 1912 г. ... С. 242–243, 273, 275, 402.

²²⁶ Приказ войскам Приамурского военного округа № 343, от 12 июля 1916 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 2298.

²²⁷ Яковлев В. В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. СПб.: Полигон, 1995. С. 268–269; Зайончковский А. М. Указ. соч. С. 141–143, 146–154.

ные в Приамурский военный округ»²²⁸. 6-я и 7-я роты Либавской крепостной артиллерии и 3-я рота Ломжинской крепостной артиллерии продолжали оставаться во Владивостоке как минимум до конца 1916 г.²²⁹ Дальнейшая судьба этих частей пока неизвестна. А вот 5-я и 6-я батареи Варшавской крепостной артиллерии в документах военно-окружного делопроизводства за 1915 и 1916 гг. уже не фигурируют, а значит, ни во Владивостокской крепости, ни в Приамурском военном округе их не было. Резонно предположить, что их в срочном порядке направили из Владивостока под Варшаву именно с началом Варшавского сражения октября 1914 г. Тогда русской армии пришлось останавливать немецкое наступление как раз на оборонительных рубежах упраздненной Варшавской крепости, и не исключено, что «сосланные» во Владивосток артиллеристы этой крепости даже успели принять в этом участие. Тем более, что в этом сражении воевали 1-й и 2-й Сибирские армейские корпуса²³⁰.

Итак, появление в округе этих «европейских» частей отразилось на некоторых общих показателях численности войск, которыми обычно оперировали в Генеральном штабе. А именно в 1911–1912 гг. общая численность батальонов возросла со 117 до 119, рот — с 7 до 10. Остальные показатели при этом оставались неизменными: 2 команды, 6 эскадронов, 11 сотен, 420 орудий (без крепостной артиллерии Владивостокской крепости), 19 артиллерийских парков, 1 осадный инженерный парк, 1 крепостной военный телеграф, 1 военно-голубиная станция²³¹.

В целом, по официальным данным на 1 сентября 1914 г., в Приамурском военном округе дислоцировались три армейских корпуса, а также значительное количество частей, в них не вошедших.

1-й Сибирский армейский корпус: 1-я и 2-я Сибирские стрелковые дивизии (16 батальонов каждая), 1-й Сибирский саперный батальон, 1-й Сибирский понтонный батальон, 1-я Сибирская искровая рота, Южно-Уссурийская кадровая обозная рота, Уссурийская конная бригада (6 эскадронов, 9 сотен), 1-я и 2-я Сибирские стрелковые артиллерийские бригады (по 64 орудия

²²⁸ Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 402.

²²⁹ Приказ войскам Приамурского военного округа № 343, от 12 июля 1916 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 2298.

²³⁰ Подробнее о Варшавском сражении см.: Нелипович С. Г. Варшавское сражение. Октябрь 1914 г. М.: Цейхгауз, 2006. — 64 с.; Нелипович С. Г. Кровавый октябрь 1914 г. М.: Минувшее, 2013. С. 25–291.

²³¹ Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 сентября 1911 г. ... С. 402; Росписание сухопутных войск... по сведениям к 1 января 1912 г. ... С. 402.

и 2 парка в каждой), 1-й конно-горный артиллерийский дивизион (12 орудий), 1-й Сибирский мортирный артиллерийский дивизион (12 орудий и 1 парк), 2-й Сибирский тяжелый артиллерийский дивизион (12 орудий и 1 парк), два конно-горных артиллерийских парка и один Сибирский осадный инженерный парк.

4-й Сибирский армейский корпус: 3-я и 9-я Сибирские стрелковые дивизии (16 батальонов каждая), 6-й Сибирский саперный батальон, 3-я и 9-я Сибирские стрелковые артиллерийские бригады (46 орудий, 3 парка и 64 орудия и 2 парка, соответственно), 4-й Сибирский мортирный артиллерийский дивизион (12 орудий и 1 парк).

5-й Сибирский армейский корпус: 6-я и 10-я Сибирские стрелковые дивизии (16 батальонов каждая), 3-й и 7-й Сибирские саперные батальоны, Амурский казачий полк (4 сотни), 6-я и 10-я Сибирские стрелковые артиллерийские бригады (по 64 орудия и 2 парка в каждой), 5-й Сибирский мортирный артиллерийский дивизион (12 орудий и 1 парк).

В состав корпусов не вошли *артиллерийские части:* 1-я и 2-я бригады Владивостокской крепостной артиллерии (12 батальонов), Николаевская крепостная артиллерия (2 роты); *инженерные войска:* Владивостокская отдельная крепостная саперная бригада (Владивостокский крепостной саперный батальон, Владивостокский крепостной минный батальон, Владивостокская крепостная военно-телеграфная рота и Владивостокская крепостная военно-голубиная станция), Николаевская саперная рота, Амурская минная рота, Николаевский крепостной военный телеграф, Харбинская и Хабаровская искровые станции, Владивостокская и Николаевская на Амуре крепостные искровые станции; *воздухоплавательные части:* Сибирская воздухоплавательная рота и Владивостокская крепостная воздухоплавательная рота; *железнодорожные войска:* 2-й Сибирский железнодорожный батальон; а также Анучинская дисциплинарная рота и несколько рот и батарей, временно командированных в округ и направленных на усиление дислоцировавшихся здесь частей.

Всего на территории округа находились: 118 батальонов, 12 рот, 6 эскадронов, 13 сотен, 426 орудий (не считая артиллерии Владивостокской крепости), 19 артиллерийских парков, 1 осадный инженерный парк, 1 крепостной военный телеграф, 1 военно-голубиная станция и 4 искровых станции²³².

²³² Росписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. ... С. 399–402; Подробнее см.: Авилов Р. С. Войска Приамурского военного округа накануне Первой мировой войны: структура и дислокация... С. 35–54.

Списочный состав нижних чинов и офицеров в округе составлял: по данным на 1 января 1911 г. — 100 321 и 3 044 чел., на 1 января 1912 г. — 126 271 и 3 038 чел. соответственно²³³.

Что же касается малой программы усиления армии 1913 г. и большой программы 1914 г., то, в связи с поздними сроками их принятия, реализовать что-либо из предположенного по ним в войсках Приамурского военного округа уже не успели.

* * *

Достаточно быстро и удачно проведенная в Приамурском военном округе общероссийская военная реформа позволила решить многие проблемы, связанные с составом войск и системой военного управления, буквально за несколько лет, причем пик реформы пришелся именно на 1910 г. Преобразования, проводившиеся в оставшиеся до начала Первой мировой войны три с половиной года были в значительной степени корректировкой и совершенствованием уже сделанного и не носили принципиального характера. Это позволило командованию в дальнейшем сосредоточить основное внимание на обучении и боевой подготовке войск, что дало положительные результаты, причем в сравнительно короткие сроки.

Впрочем, в плане обучения войск в округе делалось много такого, чего в других военных округах либо встречалось крайне редко, либо не встречалось вообще: многокилометровые марши охотничьих команд (разведчиков) по зимней уссурийской тайге, летние подвижные сборы войск округа, заканчивавшиеся «действительным десантным маневром» с участием кораблей Сибирской флотилии в окрестностях Владивостокской крепости²³⁴, ночные стрельбы артиллерии боевыми снарядами с закрытых позиций. Последнее красочно описал в своих воспоминаниях П. П. Унтербергер — один из инженеров, строивших Владивостокскую крепость: «Мне особенно запомнилась одна ночь [1913 г. — *Р. А.*]! На эту ночь были назначены артиллерийские учения. В предполагаемом месте расположения неприятеля, позади цепи сопки на северном берегу Седанки [Река на п-ове Муравьева-Амурского. — *Р. А.*], были поставлены мишени, которые

²³³ История военно-окружной системы в России. 1862–1918. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. С. 324, 341.

²³⁴ Приказ войскам Приамурского военного округа № 525, от 19 сентября 1911 г. // ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1557.

артиллерия и осадные части должны были выявить, и крепостная артиллерия получала приказ, по которому надлежало подготовить для себя боевые позиции и обстрелять в течение ночи отмеченного врага боевыми снарядами. Кроме того, случайно сложилось так, что на всех строительных участках, от № 1 до № 6 были в разгаре бетонные работы, так что все сопки оборонительной линии сияли полным освещением. И, что делало единственное в своем роде зрелище, в высшей степени незабываемым, ночь была редкой красоты; ни единого облачка не было на небе и воздух был такой же чистоты, небо со звездами было видно так ясно, что один их свет освещал всю местность.

Ровно в 11 часов ночи прогремел первый выстрел и в следующее мгновение, вся линия от моря до моря наполнилась грохотом артиллерии. Рев и свист летящих в ночном воздухе снарядов, глухие звуки попаданий бомб и гранат, позади мест где были расставлены мишени. Еще через короткое время, весь ландшафт вспыхнул, как днем, ибо дюжины осветительных ракет в то же самое время зашипели внизу в долине Седанки и позади лежащих напротив сопки. Вся оборонительная позиция была полностью освещена и, как аккомпанемент к орудийному огню, воздух наполнился глухим ритмичным дук-дук-дук камнедробилок на нашей сопке. Ученья длились приблизительно полтора часа, затем умолк сильный шум разрушительных машин и только спокойный и монотонный шум машин строительных продолжался непрерывно... На следующее утро выехала верхом экзаменационная комиссия, составленная из всех родов войск, чтобы установить на месте эффект ночного огня, там где стояли мишени. Задним числом мы узнали, что результат был признан совершенно удовлетворительным»²³⁵.

К 1914 г. войска Приамурского военного округа значительно подтянулись даже по сравнению с периодом, предшествовавшим Русско-японской войне 1904–1905 гг. Без сомнения, накануне Первой мировой войны дислоцировавшиеся в округе войска достигли такого уровня боеготовности, реальной, а не канцелярской, какой они не имели за всю историю Восточного Сибирского и Приамурского военных округов. Они были перевооружены новейшими образцами вооружения, прекрасно экипированы и качественно обучены даже в сравнении с армиями других Европейских государств: Франции, Австро-Венгрии и Германии.

²³⁵ «Zwischen zwei Stülen» Betrachtungen, Gedanken und Erinnerungen von P. F. Unterberger...

Не удивительно, что происходившее в это время в Приамурском военном округе вызывало огромный интерес и у союзников Российской империи по Антанте. Прежде всего — у французов, делегация которых посетила Владивостокскую крепость в 1913 г. В случае начала «большой Европейской войны» они, с одной стороны, крайне нуждались в немедленной отправке в Европейскую Россию как можно большего количества дальневосточных войск, а с другой — не были уверены в позиции Японии, которая могла ударить по Приамурскому военному округу. Это повышало роль Владивостокской крепости, которая и должна была принять на себя если не весь удар, то его значительную часть. Петр Павлович Унтербергер писал, что «генерал Де Ла Гиш [Пьер Адольф Анри Викторьен де Лагиш (Pierre-Adolphe-Henri-Victurnien de Laguiche) — маркиз, полковник и французский военный аташе в Российской империи в 30.06.1912 — 14.09.1916 гг. — *Р. А.*], начальник штаба маршала Жоффра, который в сопровождении Начальника Генерального штаба — его имя я забыл — включил также Владивосток в программу своей обзорной поездки по России. Я должен признаться, что тогда я не беспокоился о причинах и значении их визита. Позже я узнал, что целью, которую они ставили, было убедиться, насколько развитой была крепость Владивосток, и что могло бы быть сделано для ее сопротивления нападению со стороны японцев, в случае, если бы последние при кризисе в Европе нашли повод совершенно отрезать Россию от побережья Тихого океана, чтобы она вследствие этого вынуждена была, послать на Восток большие силы. Собственно, поэтому осмотр Лагиша был необычайно основательным. Он осматривал все: бетонные линии огня, туннельные казармы и ходы сообщений, котлованы и кофры, контрминную систему, интересовался толщиной стен и покрытий, вооружением кофров и промежуточных капониров [Zwischenstreichen], короче всем, что имело какое-либо военное значение. Его способность ориентироваться в подземном пространстве была удивительной; он был единственный посетитель, который всегда по плану точно знал, в каком месте он находился и куда вел следующий выход. Тот факт, что я хорошо мог объясняться с ним по-французски, чрезвычайно облегчал разъяснения. Сам генерал был среднего роста, очень худой, уже почти седой, с тонкими чертами лица и живыми серыми глазами. Несмотря на несомненную военность его поведения, в обращении он был приятный и приветливый»²³⁶. Многие

²³⁶ Там же.

из увиденного было практической реализацией самых передовых фортификационных идей того времени, лучшие из которых французы позаимствовали и впоследствии с успехом применили уже после Первой мировой войны при строительстве линии Мажино.

* * *

Завершая статью, хотелось бы выразить благодарность за неоценимую помощь в сборе материалов д. и. н., ведущему научному сотруднику Института истории и археологии УрО РАН Евгению Юрьевичу Рукосуеву, д. х. н., действительному члену Общества изучения Амурского края — Приморского краевого отделения Русского географического общества Сергею Анатольевичу Авилову, а также д. б. н., действительному члену Общества изучения Амурского края — Приморского краевого отделения Русского географического общества Владимиру Ивановичу Калинину за ценные замечания и рекомендации. Особая благодарность главному научному сотруднику Отдела истории Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова к. и. н. Денису Алексеевичу Ляхову (г. Хабаровск) за помощь в организации научно-исследовательской работы во время командировки автора в г. Хабаровск в апреле 2015 г.

Замеченные в тексте неточности и опечатки

С. 459, 2-й абзац, 5-я строка

напечатано: «10-й Сибирской стрелковой артиллерийской дивизии»;

следует читать: «10-й Сибирской стрелковой дивизии».

РУССКИЙ СБОРНИК

исследования по истории России

Редакторы-составители

О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров, Брюс Меннинг,
А. Ю. Полунов, Пол Чейсти

XIX

Модест Колеров
Москва 2016

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)

P89

P89 **Русский Сборник:** Исследования по истории России / Ред.-сост.
О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чей-
сти. Т. XIX. М.: Модест Колеров, 2016. 688 с.

Электронные версии «Русского Сборника» доступны в интернете:
www.iarex.ru/books

ISBN 978-5-905040-18-4

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-905040-18-4

© Модест Колеров, 2016